

Конечно, для движенія по лѣсамъ значительныхъ массъ регулярныхъ войскъ нужно, чтобы лѣса были расчищены и дороги прорѣзаны; но для движенія нерегулярныхъ войскъ и сего не нужно. Лѣса, лежащія въ земляхъ горскихъ народовъ Кавказа, по лѣвую сторону рѣки Кубани, хотя и сохранили до сего времени первобытную дикость; однако-же они способствуютъ Горцамъ скрывать свои движенія и приближаться къ нашей военной линіи, по рѣкѣ Кубани расположенной.

Когда во время войны появляются толпы вооруженныхъ жителей, то эти толпы могутъ находить убѣжище въ лѣсахъ, которые слѣдовательно замѣняютъ имъ пункты опоры. Такимъ образомъ на примѣръ, толпы Польскихъ мятежниковъ скрывались въ Бѣловѣжской пущѣ, на границѣ Бѣлостокской области.

Но если разчищенные лѣса, скрывая движенія, способствуютъ наступательнымъ дѣйствіямъ, даже регулярныхъ войскъ, то

съ другой стороны они могутъ способствовать отступленіямъ обороняющейся арміи.

Второго рода лѣсъ свойствомъ своимъ сходствуетъ, по мнѣнію генерала Клаузевица, съ свойствами горъ; съ тою только разницею, что въ горахъ наступающій непріятель долженъ неизбѣжно двигаться по опредѣленному направленію, хотя-бы оно было занято войсками обороняющейся арміи: въ лѣсу-же всегда найдутся хотя тропинки, могущія способствовать нечаянному нападенію на флангъ и тылъ обороняющагося. Съ другой стороны опять, при выходѣ наступающаго изъ лѣса, можно всегда съ пользою его встрѣтить.

Болота.

§ 37. О болотахъ говоритъ генераль Клаузевицъ, что рѣдко встрѣчаются обширныя болотистыя пространства, которыя могли бы имѣть вліяніе на стратегическія дѣйствія. Чаше представляется рядъ болотъ на пространствахъ низменныхъ, по берегамъ небольшихъ рѣкъ, какъ на примѣръ:

въ нѣкоторыхъ частяхъ сѣверной Германіи. Такія болотистыя пространства могутъ однако-же имѣть иногда значительное вліяніе на оборонительныя дѣйствія. Къ сему замѣчанію генерала Клаузевица можно присовокупить, что встрѣчаются также болота, не пролегающія по берегамъ рѣкъ, но которыя на извѣстномъ протяженіи, составляя болотистыя полосы, могутъ служить прикрытіемъ обороняющимся силамъ. Такія болотистыя пространства встрѣчаются на сѣверѣ и западѣ Россіи и въ царствѣ Польскомъ.

Въ обоихъ обозначенныхъ случаяхъ оборона болотъ въ сущности сходна съ обороною рѣкъ; но только должно замѣтить два особенныхъ свойства, составляющихъ различія: 1) чрезъ рѣку удобнѣе устроить переправу, нежели чрезъ болото; для переправы чрезъ оное необходимо устраивать довольно длинныя плотины, для чего потребно бываетъ много времени и трудовъ. Притомъ, если по болотистому пространству

протекаетъ рѣка , то должно черезъ нее еще устроить мостъ; при построении моста черезъ рѣку среди болота необходимо встрѣчается затрудненіе въ доставкѣ потребныхъ къ тому матеріаловъ. Сверхъ того невозможно переправлять отдѣльно на противоположный берегъ нѣкоторой части войскъ, пока не устроятся плотины и мосты; 2) устроенныя переправы черезъ болота труднѣе уничтожить, нежели переправы черезъ рѣки. Мостъ можно скоро и совершенно разрушить; плотину-же удастся развѣ только прорвать въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, что не представитъ непріятелю значительнаго препятствія; за то рѣже встрѣчаются переправы, устроенныя черезъ болота.

Изложенныя замѣчанія ведутъ къ слѣдующимъ заключеніямъ. Свойства обороны болотъ тѣже , какъ и обороны рѣкъ , то есть относительная оборона каждого пункта очень выгодна и сильна; за то непріятель , сосредоточивъ силы свои , противъ

одного изъ пунктовъ можетъ, прорвавъ линію постовъ, уничтожить оборону всего пространства. Между тѣмъ встрѣтившееся болото, чрезъ которое нельзя иначе проходить, какъ по устроеннымъ плотинамъ или гатямъ, представляетъ сильнѣе препятствіе, нежели рѣка. Устроенныя переправы чрезъ болота важнѣе, нежели переправы, устроенныя чрезъ рѣки; ибо чрезъ болота труднѣе устраивать переправы и труднѣе ихъ разрушать; слѣдовательно, онѣ и рѣже встрѣчаются и бываютъ постояннѣе.

Рѣки однако-же, бывъ разсматриваемы какъ прикрытіе обороняющихся силъ, имѣютъ то преимущество предъ болотами, что труднѣе обходить оныя; ибо протяженіе рѣкъ большею частию бываетъ значительнѣе, нежели протяженіе болотистыхъ пространствъ. Сверхъ того рѣка составляетъ непрерывающееся прикрытіе; тогда какъ не всегда встрѣчаются болотистыя пространства сплошныя; на протяженіи болотистаго пространства могутъ встрѣтиться

промежутки удобопроходимые, безъ всякихъ искусственныхъ пособій. Разумѣется, чѣмъ болѣе число промежутковъ, чѣмъ эти промежутки значительнѣе по ширинѣ своей,—тѣмъ уменьшается важность болотистаго пространства, разсматривая оное какъ прикрытіе для обороняющихся силъ.

Такимъ образомъ, согласно мнѣнію генерала Клаузевица, мы разсмотрѣли тѣ случаи, когда встрѣчаются болотистыя полосы, которыя на извѣстномъ протяженіи служатъ оборонительными линіями. Между тѣмъ, хотя весьма рѣдко, могутъ встрѣчаться цѣлыя страны, покрытыя болотами. Самое обширное изъ болотъ Европейскихъ составляетъ долина рѣки Припяти, совокупно съ долиною рѣки Березины. Въ долинахъ этихъ рѣкъ лежитъ страна, именуемая Полѣсьемъ. Долина рѣки Вепржа, въ царствѣ Польскомъ, хотя въ меньшемъ видѣ, весьма сходствуетъ съ долиною рѣки Припяти. Дабы объяснить свойства, относительно военныхъ дѣйствій, цѣлыхъ

странъ, покрытыхъ болотами,—то мы воз-
 мемъ для примѣра долины рѣки Припяти
 и Березины, или страну, именуемую По-
 лѣсьемъ.

Полѣсье есть плоская и низменная
 страна, примыкающая къ самой срединѣ
 западной границы Россіи: она покрыта бо-
 лотами, поросшими по большой части
 сплошнымъ лѣсомъ. Однако-же нужно за-
 мѣтить, что находятся также большія бо-
 лотистыя пространства, на которыхъ и лѣсъ
 произрастать не можетъ; между этими лѣ-
 сами и болотами встрѣчаются очищенные
 пространства, гдѣ лежатъ небольшія мѣ-
 стечки и деревни; наконецъ встрѣчаются
 также большія песчанья пространства.

Изъ сего краткаго очерка физическаго
 характера Полѣсья проистекають въ воен-
 номъ отношеніи слѣдующія заключенія: 1)
 земледѣліе въ такой странѣ процвѣтать не
 можетъ; слѣдовательно, значительнаго числа
 войскъ продовольствовать произведеніями
 оной невозможно; 2) всѣ сообщенія, по По-

лѣсъю пролегающія, весьма затруднительны и представляютъ часто удобо-обороняемыя дефиле; слѣдовательно, въ этой странѣ не удобно производить движенія большими массами войскъ; за то представляются удобства для веденія малой войны. Эти свойства Полѣсья, относительно дѣйствія войскъ, были-бы общія всѣмъ странамъ, которыя, подобно Полѣсью, занимая значительное пространство земли, были-бы покрыты лѣсами и болотами.

Кромѣ того обширныя пространства, покрытыя болотами, подобно Полѣсью, бывъ окружены странами обработанными и удобными для движенія большихъ массъ войскъ, необходимо должны служить раздѣленіемъ системъ сухопутныхъ сообщеній. Такимъ образомъ Полѣсье находится въ срединѣ западнаго пограничнаго пространства Россіи; къ сѣверу и западу лежатъ страны обработанныя, болѣе или менѣе плодородныя и удобныя для движенія большихъ массъ войскъ. Мы называемъ западнымъ пограничнымъ

пространствомъ Россіи страны, заключающіяся между западною границею государства и рѣками Двиною и Днѣпромъ, которыя имѣютъ теченіе параллельное границѣ отъ поворота первой къ сѣверо-западу у Витебска, а второй къ югу у Орши.

Полѣсье раздѣляетъ главные пути, ведущія изъ пунктовъ пограничныхъ, Ковно и Брестъ-Литовскаго, въ средоточіе Россіи— въ Москву, отъ путей, ведущихъ туда изъ пограничныхъ-же пунктовъ, Радзивилова и Каменецъ-Подольскаго.

При разборѣ театра войны 1812 года, мы основывались на сихъ соображеніяхъ, раздѣляя системы дорогъ, ведущія отъ западной границы во внутренность имперіи. Дѣйствительно, Полѣсье, по положенію своему въ срединѣ западнаго пограничнаго пространства Россіи и по физическому своему характеру, весьма затрудняетъ поперечныя сообщенія между системою дорогъ, ведущею отъ границы чрезъ сѣверо-западное пространство въ Москву и другою си-

стемою, ведущею туда-же отъ границы чрезъ юго - западное пограничное пространство. Слѣдовательно, если-бы неприятельскія силы вторгнулись по сѣверную и по южную сторону болотъ Припятскихъ, то онѣ были-бы разобщены болотами; особенно предположивъ, что въ Полѣсье были-бы расположены малые отряды обороняющихся силъ. Отсюда можно заключить, сколь важно Полѣсье въ отношеніи стратегическомъ. Но дабы вполне воспользоваться онымъ, то для дѣйствія малыхъ отрядовъ необходимо имѣть пункты опоры. Крѣпость Бобруйская удовлетворяетъ сей цѣли. Можетъ быть однако-же, что нѣкоторые изъ пунктовъ, въ срединѣ болотистаго пространства лежащихъ, какъ напримѣръ Пинскъ и Мозырь, болѣе-бы соответствовали этому назначенію, если-бы были укрѣплены.

О з е р а .

§ 38. Въ самыхъ низменныхъ мѣстахъ болотъ часто образуются озера, и потому иногда встрѣчаются болотистыя пространства, наполненныя озерами. Это обстоя-

тельство, хотя не измѣняетъ въ сущности свойства болотъ относительно военныхъ дѣйствій, однако-же, увеличивая затрудненія при проходѣ чрезъ оныя, можетъ усилить оборону болотистой полосы.

Когда-же озера покрываютъ пространство удобопроходимое, такъ-что между ими войска свободно проходить могутъ; то встрѣтившійся рядъ озеръ въ такой странѣ не составитъ оборонительной линіи. Однако-же, если озера по различнымъ направленіямъ близко между собою расположены, то мѣстность дѣлается пересѣченною. Слѣдовательно, такимъ образомъ мѣстность принимаетъ особенный характеръ, который имѣетъ вліяніе на военныя дѣйствія. На примѣръ: поверхность земли въ Финляндіи составляетъ мѣстность весьма пересѣченную, по причинѣ множества озеръ, тамъ находящихся, и нами уже были изложены замѣчанія генерала графа Сухтелена о Финляндіи, изъ которыхъ видно, что въ этой странѣ характеръ мѣстности имѣетъ рѣ-

шительное вліяніе даже на самыі образъ войны.

Множество большихъ и малыхъ озеръ, заключающихся въ какой нибудь странѣ, бывъ разсматриваемы въ совокупности, имѣютъ вліяніе на стратегическія дѣйствія, ибо придають отличительный характеръ цѣлой странѣ. Но значительныя озера, отдѣльно разсматриваемыя, имѣютъ также вліяніе на стратегическія дѣйствія, смотря по ихъ положенію, относительно другихъ предметовъ географическихъ.

Мы не будемъ говорить о самыхъ обширныхъ озерахъ, которыя рѣдко встрѣчаются, особенно въ Европѣ, какъ напримѣръ Ладожское озеро. Такія озера, если на нихъ находятся пристани, то они, соприкасаясь театру войны, могутъ представлять удобства и невыгоды, подобно морямъ. Но такъ какъ рѣдко встрѣчаются такія озера, то мы обратимъ вниманіе на случаи болѣе общія.

Если рѣдко встрѣчаются такіа озера, которыя подобно морямъ представляютъ почти непреодолимые препятствія на огромныхъ измѣреніяхъ, и которыя могутъ входить въ соображенія для доставленія военныхъ потребностей на большія разстоянія: за то чаще встрѣчаются озера, хотя не имѣющія огромныхъ измѣреній, но довольно значительныя, чтобы войти въ составъ оборонительной линіи, либо служить важнымъ препятствіемъ, раздѣляющимъ дороги. Мы постараемся объяснить эти случаи примѣрами.

Нами уже было замѣчено, что въ запискахъ Монтолона изложены мысли Наполеона о военно-географическомъ видѣ Италіи. Великій полководецъ, разсматривая Италію относительно Франціи, сдѣлалъ слѣдующія замѣчанія.

«На границахъ Швейцаріи,» говоритъ Наполеонъ, «четыре главныхъ прохода соединяютъ сію республику съ Италіею, а именно: проходъ чрезъ гору Сентъ-Бер-

«нардъ, чрезъ Симплонъ, чрезъ Сентъ-Го-
 «тардъ и чрезъ Сплюгенъ; проходъ чрезъ
 «Симплонъ ведетъ по правому берегу озе-
 «ра Большаго (lac Majeur) и рѣки Тесина.
 «Отъ Домо д'Оссола до большаго озера
 «встрѣчаются многія позиціи, которыя съ
 «удобностію можно укрѣпить, между про-
 «чими замокъ Арона. Рѣка Тессинъ обра-
 «зуетъ последнюю оборонительную линію,
 «противъ вторженій въ Италію со сторо-
 «ны Франціи, и также противъ арміи, ко-
 «торая вступила-бы чрезъ Симплонъ; пра-
 «вый флангъ этой оборонительной линіи
 «упирается на озеро большое и на горы,
 «а лѣвый флангъ примыкаетъ къ рѣкѣ По
 «и къ дефилаеъ Страделла, прилежащей не-
 «посредственно къ Лигурійскимъ Апенни-
 «намъ. Рѣка Тессинъ быстра и широка;
 «если укрѣпить и искусно охранять мостъ
 «при Павіи и построить хорошее укрѣпле-
 «ніе въ Страдельской дефилаеъ, тогда вся
 «Италія со стороны Франціи была-бы при-
 «крыта. Проходъ чрезъ Сентъ-Готардъ не

«удобенъ для провоза артиллеріи. На про-
«странствѣ между Сентъ-Готардомъ и озе-
«ромъ Лугано и между озерами Большимъ
«и Комо встрѣчаются много позицій, пред-
«ставляющихъ хорошія линіи; на этомъ
«пространствѣ нѣсколько небольшихъ укрѣ-
«пленій были - бы чрезвычайно выгодны.
«Онѣ нѣкогда существовали. Во всякомъ
«случаѣ должно владѣть всѣми озерами,
«имѣя на нихъ вооруженныя суда. Четвер-
«тый проходъ, Сплюгенъ, входитъ въ Ва-
«лентину, которая безъ сомнѣнія географи-
«чески принадлежитъ Италіи; ибо ея воды
«принадлежатъ долинѣ рѣки По, гдѣ сіи
«воды втекаютъ въ рѣку Адду, образующую
«озеро Комо; но это озеро окружено непро-
«ходимыми горами, подобно всѣмъ Бергам-
«скимъ и Бресціанскимъ горамъ.»

Изъ сихъ краткихъ, но рѣзкихъ очер-
ковъ военно-географическаго вида Италіи,
можно усмотрѣть, что Наполеонъ обратилъ
вниманіе на самую важную изъ всѣхъ, пред-
ставляемыхъ мѣстностію, оборонительныхъ

линіи въ сѣверной Италіи. Почти вся сѣверная Италія состоитъ изъ долины рѣки По. Рѣки, текущія поперечно долинѣ и впадающія въ рѣку По, составляютъ оборонительныя линіи при движеніи наступательныхъ силъ, какъ отъ границъ Франціи, такъ и отъ границъ Австріи. Притоки рѣки По, съ правой стороны, защищаютъ одну только правую сторону долины, либо даже часть оной, если онѣ не примыкаютъ къ горамъ, или при источникахъ своихъ не представляютъ значительнаго препятствія. Сверхъ того, если на противоположной сторонѣ непріятель переправится чрезъ рѣку По, позади оборонительной линіи, то обойдетъ ее съ тыла. Точно тоже можно сказать и о притокахъ рѣки По съ лѣвой стороны. Одна только оборонительная линія, составляемая рѣкою Тессиномъ и другими, прилежащими къ ней естественными препятствіями, вполне преграждаетъ долину рѣки По, по обѣимъ сторонамъ: ибо эта оборонительная линія однимъ флангомъ примы-

каетъ къ горамъ Аппенинскимъ. Горы Аппенинскія подходятъ близко къ руслу рѣки По, на разстояніи не болѣе пушечнаго выстрѣла, и образуютъ Страдельскую дефилею, почти противъ самаго устья рѣки Тессина.

И такъ оборонительная линія по рѣкѣ Тессину есть самая важная въ долинѣ рѣки По. Озеро-же Большое (lac Majeur) составляетъ необходимое дополненіе этой оборонительной линіи. Теперь мы перейдемъ къ тому случаю, когда значительныя озера составляютъ препятствія, раздѣляющія дороги.

Въ 1796 году, генераль Бонапарте, послѣ неоднократныхъ побѣдъ, одержанныхъ имъ надъ Австрійскими войсками въ Италіи, осадилъ крѣпость Мантую. Австрійское правительство употребило большія усилія, чтобы освободить эту крѣпость отъ осады. Новая Австрійская армія, изъ 60 тысячъ человѣкъ состоявшая, подъ начальствомъ фельдмаршала Вурмзера, вступила изъ Тироля въ Италію. Она раздѣлилась

на двѣ части. Главныя силы, въ числѣ 35 тысячъ человѣкъ, пошли по правой сторонѣ озера Гарда, слѣдуя по теченію рѣки Адига, по правому-же берегу, дабы направиться къ крѣпости Мантуѣ. Другая часть Австрійской арміи, содержащая въ себѣ 25 тысячъ человѣкъ, подъ начальствомъ генерала Каздановича, пошла по лѣвую сторону озера Гарда, направляясь тоже къ крѣпости Мантуѣ. Такимъ образомъ между двумя частями раздѣленной Австрійской арміи находилось важное мѣстное препятствіе. Раздѣленныя части не могли соединиться, дабы вступить въ сраженіе или отступить одна къ другой, послѣ боя, иначе, какъ минуя уже мѣстное препятствіе, то есть по южную сторону озера Гарда. Но прежде минованія препятствія, раздѣлявшаго обѣ части Австрійской арміи, всякое взаимное содѣйствіе между ими было невозможно.

Генераль Бонапарте воспользовался этимъ обстоятельствомъ.

Онъ оставилъ осаду крѣпости, даже осадную артиллерію, и быстро двинулся противъ генерала Каздановича; онъ пошелъ отъ Мантуи къ Лонато. Но какъ ни было быстро его движеніе, однако-же, судя по расчету времени и разстояній, фельдмаршалъ Вурмзеръ, можетъ быть, успѣлъ бы еще соединиться съ генераломъ Каздановичемъ, разумѣется по южную сторону озера, если-бы онъ изъ Вероны повернулъ вправо чрезъ Печіера къ Лонато. Въ-мѣсто того, фельдмаршалъ Вурмзеръ продолжалъ прямо свое движеніе къ крѣпости Мантуѣ. Между тѣмъ генералъ Бонапарте встрѣтилъ генерала Каздановича при Лонато, вытѣснилъ его оттуда и принудилъ къ отступленію. Генералъ Каздановичъ не могъ отступать такимъ образомъ, чтобы выйти на сообщенія фельдмаршала Вурмзера; ибо озеро тому препятствовало. Слѣдовательно, при отступленіи онъ лишился совершенно возможности возстановить свои сообщенія съ фельдмаршаломъ Вурмзеромъ,

*

то есть онъ былъ совершенно отстраненъ. Послѣ того генераль Бонапарте прибрѣлъ возможность атаковать отдѣльно фельдмаршала Вурмзера.

Такимъ образомъ, въ 1796 году, озеро Гарда служило важнымъ препятствіемъ, раздѣлявшимъ дороги, по которымъ проходила Австрійская армія; и положеніе сего озера много способствовало генералу Бонапарте къ произведенію весьма искуснаго стратегическаго маневра, который имѣлъ важныя послѣдствія.

Острова.

§ 39. Къ предметамъ географическимъ, подлежащимъ изслѣдованію нашему, мы причислили острова. Мы не будемъ входить въ подробное изслѣдованіе большихъ острововъ, составляющихъ отдѣльныя страны, или даже государства, какъ на примѣръ: Англія, Сицилія и проч.—Такіе острова не войдутъ въ составъ отдѣльныхъ предметовъ географическихъ на какомъ-либо театрѣ войны; но сами по себѣ могутъ составить отдѣльный театръ войны. Слѣдовательно, по-

добно странамъ твердой земли, они имѣють свои стратегическіе пункты и линіи, опредѣленіе которыхъ подлежитъ тому-же способу изслѣдованія. И такъ, относительно большихъ острововъ, составляющихъ отдѣльныя страны и государства, мы ограничимся только нѣкоторыми общими замѣчаніями.

Сильное государство, какъ напримѣръ Англія, составляющая островъ, всегда достаточно ограждается водами морей отъ вторженія непріятельскаго, ибо вторженіе не можетъ быть иначе произведено, какъ посредствомъ высадокъ. При нынѣшней-же организаціи арміи и флотовъ, какъ замѣтилъ весьма справедливо генераль Жомини въ сочиненіи своемъ—Аналитическій обзоръ главныхъ соображеній военнаго искусства,—почти невозможно предпринимать высадокъ войскъ на берегъ, съ такою многочисленною арміею, какая обыкновенно требуется для вторженія въ сильное государство. Наполеономъ были произведены огром-

ныя приготовленія , въ 1805 году , чтобы произвести высадку въ Англію , съ арміею , изъ 160 тысячъ человѣкъ состоявшею . Однако-же , не только эта высадка не была произведена ; но до сего времени въ исторіи остается неразрѣшеннымъ вопросъ : въ самомъ-ли дѣлѣ Наполеонъ хотѣлъ привести въ исполненіе это чрезвычайное предпріятіе , или , какъ полагаетъ Г. Бурьенъ и нѣкоторые другіе современные писатели , что всѣ огромныя приготовленія были дѣланы Наполеономъ для того только , чтобы скрыть дѣйствительныя свои политическіе виды ?

Но если морскія державы , по географическому положенію своему , ограждаются водами морей отъ вторженія непріятельскаго : за то и для нихъ столько-же трудно производить вторженіе на твердой землѣ , не имѣя самой прочной опоры . Англія никогда не дѣйствовала вооруженною рукою на твердой землѣ Европы иначе , какъ бывъ въ союзѣ съ другою державою , на твер-

дой-же землѣ, по той именно причинѣ, чтобы имѣть прочную опору. И потому, не смотря на могущество Англiи, ея армія появлялась на твердой землѣ Европы большею частію въ качествѣ вспомогательной арміи. Даже отъ 1809 до 1812 года, когда Англійская армія спасала Испанію, и когда она обратила на себя вниманіе блистательными успѣхами, и въ то время главный элементъ сопротивленія, уничтожившій вторженіе Французовъ, заключался не въ арміи герцога Веллингтона, но въ народѣ Испанскомъ, который былъ одушевленъ высокимъ патріотизмомъ.

Конечно, Англiя имѣетъ сильное вліяніе на дѣла Европы; особенно, если не разсматривать политическое равновѣсіе съ одной только стороны, какъ оно обыкновенно въ сочиненіяхъ представляется; но ежели принять также въ разсужденіе равновѣсіе силъ на моряхъ (*equilibre maritime*), которое тоже весьма важно; ибо оно должно быть однимъ изъ условій независимости госу-

дарствъ, въ общей ихъ политической системѣ. Конечно, Англія превосходитъ всѣ прочія Европейскія державы морскими силами; она стоитъ на высокой степени по торговлѣ и промышленности; она заключаетъ въ нѣдрахъ своихъ огромнѣйшіе капиталы, владѣетъ внѣ Европы многими милліонами подданныхъ, важнѣйшими колоніями и морскими пунктами; а потому она весьма усиливаетъ способами своими тѣ державы, съ которыми вступаетъ въ союзъ, наноситъ — посредствомъ перевѣса своихъ сокровищъ, морскихъ силъ и вліянія на торговлю и промышленность — величайшій вредъ противникамъ. Не взирая на эти выгоды, Англія не можетъ дѣйствовать отдѣльно и независимо, вооруженною рукою, на твердой землѣ Европы.

И такъ замѣченныя нами свойства географическаго положенія Англіи суть: 1) недоступность ея для вторженія; 2) трудность дѣйствовать отдѣльно на твердой землѣ Европы. Эти свойства географиче-

скаго положенія были-бы общія для всѣхъ морскихъ державъ. Теперь мы скажемъ нѣсколько словъ о малыхъ островахъ.

Малые острова, вдающіеся далеко въ море, могутъ быть важны только для дѣйствія морскихъ силъ; но малые острова, даже отдѣльныя скалы, близко отъ берега лежащія, могутъ имѣть стратегическую важность также и относительно театра войны сухопутныхъ силъ, когда эти силы дѣйствуютъ совокупно съ флотомъ, или по-крайней-мѣрѣ съ морскою флотиліею. Въ послѣднюю войну Россіи противъ Швеціи, острова Кваркенскіе и Аландскіе имѣли стратегическую важность; особенно-же послѣдніе весьма замѣчательны въ стратегическомъ отношеніи.

Острова Аландскіе, по географическому ихъ положенію, можно назвать ключемъ всей части Финляндскихъ береговъ, начиная отъ города Біорнеборга до пролива Юнгфру-Зундъ, по южную сторону острова Кимито лежащаго. Шведы не могутъ предпринять

ничего важнаго противу сихъ береговъ , не овладѣвъ прежде Аландскими островами , что для нихъ необходимо по слѣдующимъ причинамъ : 1) для учрежденія на сихъ островахъ своихъ магазиновъ ; 2) дабы имѣть хорошее сборное мѣсто для своихъ десантныхъ войскъ ; 3) дабы получить центральную позицію для своего гребнаго флота , который отсюда удобно можетъ обращаться во всѣ стороны и съ успѣхомъ дѣлать набѣги на всѣ прочіе острова , между Аландомъ и Финскими берегами лежащія ; 4) чтобы получить болѣе транспортныхъ судовъ для десантовъ .

Острова Аландскіе , по положенію своему противъ Стокгольма , еще важнѣе относительно Шведскихъ береговъ , ибо : 1) въ случаѣ военныхъ дѣйствій столица Швеціи будетъ угрожаема со стороны Аландскихъ острововъ ; 2) эта столица получаетъ съ Аланда не малую часть необходимыхъ припасовъ , какъ-то : сѣна , дровъ и проч .

Такимъ образомъ острова, лежащіе по близости береговъ, могутъ, по географическому своему положенію, прикрывать часть оныхъ, и могутъ также способствовать нападению на берега непріятельскіе.

Но острова Аландскіе составляютъ цѣлый архипелагъ. Между тѣмъ встрѣчаются острова отдѣльные и самыя незначительныя, по величинѣ своей, которые однако-же, по географическому положенію своему, имѣютъ значеніе стратегическое. Разумѣется, такіе острова, или даже отдѣльные и песчаные бугры и наносы должны быть укрѣплены, чтобъ приобрести ту стратегическую важность, которая есть слѣдствіе географическаго ихъ положенія. Островъ Кронштатъ есть пунктъ стратегическій, по географическому положенію своему; ибо онъ прикрываетъ со стороны моря доступъ къ Петербургу. Подобнымъ образомъ крѣпость Свеаборгъ, на семи отдѣльныхъ скалахъ расположенная, защищаетъ подходъ, также

со стороны моря, къ главному городу Финляндіи—Гельзингфорсу.

Узкіе пере-
шейки.

§ 40. Мы упоминали о недоступности земель, составляющих большія страны, или государства, окруженныя со всѣхъ сторонъ водами, ибо, при нынѣшней организаціи армій и флотовъ, дѣйствовать высадками, съ сильною арміею, чрезвычайно затруднительно. Но если земля, вдающаяся въ море, не окружена совершенно со всѣхъ сторонъ водами; а соединяется съ твердою землею съ которой нибудь стороны, посредствомъ перешейка, составляя такимъ образомъ полуостровъ: то эта земля въ томъ мѣстѣ, гдѣ она соединяется съ твердою землею, дѣлается доступною для сухопутной арміи, безъ содѣйствія флота. Слѣдовательно, перешеекъ есть такая часть земли, вдающейся въ море, которая бываетъ весьма важна для соображеній стратегическихъ относительно цѣлаго полуострова. Чѣмъ перешеекъ имѣетъ менѣе ширины, или по другимъ мѣстнымъ обстоятельствамъ,

чѣмъ удобнѣе защитить проходъ чрезъ перешеекъ, тѣмъ онъ дѣлается важнѣе въ стратегическомъ отношеніи.

Генераль Клаузевиць, разсуждая о принятомъ въ Стратегіи названіи *ключъ государства* (говорится также ключъ какой-нибудь страны), сдѣлалъ весьма справедливое замѣчаніе, что это названіе принято многими писателями безъ опредѣленія точнаго смысла онаго. Генераль Клаузевиць говоритъ, что смыслъ этаго названія бываетъ понятенъ въ такомъ только случаѣ, когда оно присвоивается пунктамъ, не овладѣвъ которыми невозможно вступить въ страну, или продолжать наступательныя дѣйствія; такимъ пунктомъ, присовокупляетъ упомянутый писатель, былъ Перекопскій перешеекъ, относительно Крыма, когда Русскіе хотѣли овладѣть этою областію. Дѣйствительно, когда Крымъ не принадлежалъ Россіи, то Перекопскій перешеекъ былъ единственнымъ путемъ для вторженія въ эту область и для овладѣнія ею. Крѣпость

Перекопская въ такомъ случаѣ была стратегическимъ пунктомъ. И такъ узкій перешеекъ, особенно если онъ укрѣпленъ, можно всегда назвать *ключемъ* цѣлаго полуострова.

МЫСЫ.

§ 41. На берегахъ морскихъ часто встрѣчаются, вдающіяся въ море, узкія и болѣе или менѣе остроконечныя полосы земли, называемыя мысами; они въ нѣкоторыхъ случаяхъ должны быть принимаемы въ разсужденіе при соображеніяхъ стратегическихъ. Когда сухопутныя силы дѣйствуютъ совокупно съ морскою флотиліею, то мысы укрѣпленные, или даже просто вооруженные батареями, могутъ наносить вредъ морской флотиліи; разумѣется, это много зависитъ отъ расположенія морскихъ береговъ и отъ расположенія морскаго дна близъ береговъ, которое опредѣляетъ удобнѣйшія направленія для плаванія флотиліи около берега и для подхода къ прибрежнымъ пунктамъ. Разумѣется, если флотилія имѣетъ возможность удаляться отъ

мѣсть укрѣпленныхъ или вооруженныхъ батареями на разстояніи далѣе пушечнаго выстрѣла; то она не подвергнется никакому вреду: но для малыхъ судовъ эта возможность рѣдко существуетъ. Для поясненія, мы опять возьмемъ въ примѣръ событія послѣдней войны Россіи противъ Швеціи.

Театромъ войны Россійской арміи противъ Шведской была Финляндія. На южной сторонѣ сего великаго княжества лежитъ укрѣпленный мысъ Гангудъ. Въ Финляндіи для сухопутныхъ силъ содѣйствіе флотиліи было необходимо по причинамъ, нами уже изложеннымъ при опредѣленіи свойствъ, доставляющихъ морямъ важность стратегическую. Но въ упомянутой войнѣ надлежало имѣть суда мелкія, гребныя; ибо иначе—какимъ образомъ подходить къ берегамъ, окруженнымъ скалами и подводными камнями, или плавать въ архипелагѣ Аландскихъ острововъ? Суда мелкія, гребныя должны непременно держаться по близости береговъ; ибо на мелкихъ судахъ,

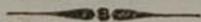
далеко вдаваться въ море опасно. Такимъ образомъ батареями, поставленными на мысѣ Гангудѣ, можно было наносить вредъ и препятствовать проходу гребныхъ судовъ отъ Свеаборга къ Або и къ островамъ Аландскимъ.

Мысы могутъ также съ выгодою иногда служить пунктами опоры для арміи, высадившейся на берегъ. Высадившаяся армія, для сохраненія сообщенія моремъ съ своимъ отечествомъ, должна избирать главные свои пункты опоры на морскомъ берегу. Во всякомъ случаѣ, весьма выгодно укрѣплять свои пункты опоры. Мысъ есть часть твердой земли, вдающаяся въ море; слѣдовательно, если занять укрѣпленіями все пространство, посредствомъ котораго мысъ соединяется съ твердою землею; тогда весь мысъ будетъ защищенъ отъ нападенія со стороны твердой земли. Такимъ образомъ былъ избранъ и сооруженъ герцогомъ Веллингтономъ укрѣплен-

ный лагерь при Торресъ-Ведрасъ, на мысѣ, лежащемъ недалеко отъ Лиссабона.

§ 42. И такъ, мы изслѣдовали въ об- Заключеніе.
щемъ видѣ, хотя можетъ быть еще не въ
полномъ объемѣ и развитіи, всѣ предметы
географическіе, которые мы предположили
себѣ цѣлю рассмотреть, относительно со-
ображеній стратегическихъ. Хотя мы ру-
ководствовались частными примѣрами, но
единственно для поясненія общихъ свойствъ;
ибо мы старались открыть общія свойства,
доставляющія предметамъ географическимъ
стратегическое значеніе, независимо отъ
частныхъ мѣстностей. Это изслѣдованіе мы
назвали изслѣдованіемъ элемента географиче-
скаго въ общихъ его выраженіяхъ, для
соображеній стратегическихъ. По нашимъ
понятіямъ оно составляетъ особую теорію,
что нами въ первой главѣ доказано. Безъ
сомнѣнія, эта теорія есть составная часть,
или отрасль, входящая въ составъ Страте-
гій: но, мы полагаемъ, изложенное нами
изслѣдованіе доказываетъ, что эта отрасль

способна быть объясненною отдѣльно отъ другихъ частей Стратегіи. Мы однако-же, считаемъ себя неправѣ водворять въ область наукъ новую и отдѣльную теорію, не доказавъ пользы, которая отъ того можетъ произойти.

Г Л А В А III.

ОБЪЯСНЕНИЕ ПОЛЪЗЫ ТЕОРИИ ВООБЩЕ, ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАКТИЧЕСКИХЪ ДѢЙСТВІЙ; ПОЛЪЗА ТЕОРИИ ВОЕННОЙ ГЕОГРАФІИ.

С Т А Т Ь Я 1.

Предварительныя понятія о теоріи вообще, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ разсужденій о теоріи Стратегіи.

§ 43. Теорія Военной Географіи есть отрасль Стратегіи: а потому весьма трудно говорить о пользѣ теоріи Военной Географіи, когда существуетъ еще много предубѣжденій противъ Стратегіи; и эти предубѣжденія весьма естественны, ибо до сего времени не только не опредѣлено значеніе теоріи Стратегіи, относительно практическихъ дѣйствій; но даже въ другихъ искусствахъ менѣе сложныхъ и болѣе изслѣдованныхъ, не объяснено отношеніе теоріи

Для объясненія пользы теоріи Военной Географіи нужно опредѣлить отношеніе теоріи вообще къ дѣйствіямъ практическимъ.

къ практическимъ дѣйствіямъ; и потому много существуетъ предубѣжденій относительно теорій вообще.

Между тѣмъ, не взирая на всѣ предубѣжденія, замѣтно стремленіе къ изученію теоріи разныхъ искусствъ; ибо желаютъ пользоваться теоріею для практическихъ дѣйствій. Нѣтъ сомнѣнія, что это стремленіе будетъ направлено полезнѣе, если устранить нѣкоторыя неясныя понятія, источникъ предубѣжденій, отъ той цѣли, къ которой стремятся.

Изъ сказаннаго нами можно усмотрѣть, что мы не предполагаемъ говорить объ отвлеченныхъ наукахъ; но о такихъ теоріяхъ, которыя непосредственно прилагаются къ практикѣ, то есть о теоріяхъ практическихъ дѣйствій. Теорія практическихъ дѣйствій есть теорія какого-нибудь искусства (*).

(*) Можетъ быть, съ перваго взгляда странно покажется, что по поводу теоріи Военной Географіи, мы говоримъ о теоріяхъ искусствъ; ибо могутъ возразить, что Военная Географія не есть искусство. На сіе возраженіе мы отвѣчаемъ:

Всѣ искусства можно раздѣлить на изящныя (beaux arts) и на искусства, которыя, для отличія отъ изящныхъ, мы назовемъ полезными, какъ-то: строительное искусство въ различныхъ его видахъ, военное искусство въ различныхъ его частяхъ, и тому подобное. Впрочемъ, мы повторяемъ, что слово *полезныя* искусства, мы употребляемъ единственно для отличія отъ изящныхъ; ибо изящныя искусства также могутъ быть весьма полезны, хотя дѣйствительно изящность и составляетъ главный ихъ характеръ.

Всякое практическое дѣйствіе, къ какому-бы полезному искусству оно ни относилось, тогда только бываетъ произведено съ наибольшимъ искусствомъ, когда имѣющіяся средства употреблены наивыгоднѣйше. что въ теоріи Военной Географіи заключаются истины, которыя непосредственно прилагаются къ практическимъ дѣйствіямъ, какъ-то: опредѣленіе географическо-стратегическихъ линій и пунктовъ, выборъ мѣстныхъ путей дѣйствій и проч., и что теорія Военной Географіи входитъ въ составъ Стратегіи, которая есть высшая часть теоріи Военнаго Искусства.

шимъ образомъ, для выполненія опредѣленной цѣли. Слѣдовательно, соображеніе средствъ съ цѣлю составляетъ искусство. Отъ различія цѣлей и средствъ происходитъ различіе между искусствами. Сходство цѣлей и средствъ порождаетъ болѣе или менѣе сродства между искусствами.

Въ чемъ заключается познаніе каждаго искусства.

§ 44. И такъ, познать какое нибудь искусство значитъ приобрѣсти вѣрное понятіе: 1) о употребляемыхъ средствахъ, для достиженія опредѣленной цѣли; 2) о придуманныхъ способахъ для употребленія извѣстныхъ средствъ, сообразно той-же цѣли. Напримѣръ: дабы соорудить домъ нужно знать какіе для сей цѣли употребляютъ матеріалы, и какіе придуманы способы, для совокупленія матеріаловъ такимъ образомъ, чтобы возвести желаемое сооруженіе.

Познаніе какого-бы то ни было искусства всегда можно раздѣлить на двѣ части, существенно различныя между собою. Можно знать употребляемыя средства, со-

отвѣтствующія опредѣленной цѣли, и придуманные способы, для употребленія извѣстныхъ средствъ, не отдавая себѣ яснаго отчета въ томъ, почему употребляются именно такія средства, и почему именно придуманы такіе способы употребленія, а не другіе. Можно также знать употребляемые средства и придуманные способы употребленія, и вмѣстѣ съ тѣмъ постигать причины, почему дѣлается такъ, а не иначе.

Простой разсказъ, или описаніе, простая наглядность на практическія дѣйствія доставляютъ вѣрное понятіе и о употребляемыхъ средствахъ и о придуманныхъ способахъ употребленія извѣстныхъ средствъ. Кто знаетъ, хотя безотчетно, употребляемые средства, соотвѣтствующія опредѣленной цѣли, и придуманные способы для употребленія извѣстныхъ средствъ, тотъ можетъ съ пользою дѣйствовать на практикѣ. При безотчетномъ познаніи, но подкрѣпленномъ опытомъ, то есть при убѣжденіи на самомъ дѣлѣ въ вѣрности своихъ понятій, можно

даже дѣйствовать безъ всякаго руководства, то есть можно итти самому и вѣрнымъ шагомъ къ предполагаемой въ искусствѣ цѣли. Въ практическихъ дѣйствіяхъ всѣхъ искусствъ тысячи примѣровъ доказываютъ эту истину.

Но кто знаетъ безотчетно какое нибудь искусство, тотъ не постигаетъ еще его вполне, хотя и можетъ достигать предполагаемой въ искусствѣ цѣли: ибо искусство состоитъ въ томъ, чтобы во всѣхъ случаяхъ имѣющіяся средства употреблять наивыгоднѣйшимъ образомъ, для выполненія определенной цѣли. Достигать безотчетно предполагаемой цѣли какимъ-нибудь путемъ, и выполнять ту же цѣль съ имѣющимися средствами наивыгоднѣйшимъ образомъ, суть два дѣла разные. Кто дѣйствуетъ безотчетно, тотъ можетъ итти съ увѣренностію къ цѣли, находясь въ обстоятельствахъ подобныхъ тѣмъ, въ которыхъ онъ уже находился, но эта увѣренность исчезаетъ съ переменною обстоятельствъ, особенно, когда

встрѣчаются случаи, въ которыхъ для выполнения цѣли нужно открывать новыя средства, и придумывать новые способы употребленія извѣстныхъ или вновь открытыхъ средствъ. И такъ, дабы познать искусство вполне, необходимо постигать причины: почему дѣлается такъ, а не иначе.

§ 45. Причины дѣйствій постигаются посредствомъ размышленія, или умозрѣнія. Предполагаемая въ искусствѣ цѣль и средства уже извѣстныя и употребляемыя, доставляютъ умозрѣнію первоначальныя данности. Размышляя о цѣли и о средствахъ, соображая средства съ цѣлію, открываются умозрительныя истины. Строгія доказательства, посредствомъ которыхъ убѣждаются въ справедливости умозрительныхъ истинъ, суть не иное что, какъ изложеніе причинъ: почему дѣлается такъ, а не иначе. Для поясненія этой мысли, мы обратимся опять къ тому-же простому примѣру, который былъ уже нами употребленъ. При постройкѣ дома, соображая цѣль

Во всѣхъ искусствахъ открываются такія умозрительныя истины, которыя признаются практическими правилами, болѣе или мѣнѣе общими.

съ средствами, въ первомъ приступѣ, открывается умозрительная истина, что нужно закладывать фундаментъ. Доказательство этой умозрительной истины есть не иное что, какъ изложеніе причинъ, почему именно фундаментъ закладывать нужно. Посредствомъ доказательства приобрѣтается убѣжденіе въ умозрительной истинѣ; а убѣжденіе въ томъ, почему при опредѣленныхъ условіяхъ нужно поступать такъ, а не иначе, служить руководствомъ для соображеній въ самыхъ практическихъ дѣйствіяхъ. Это руководство тѣмъ заключаетъ въ себѣ болѣе общности, чѣмъ болѣе встрѣчается случаевъ, въ которыхъ доказанная умозрительная истина прилагается къ практикѣ. Такимъ образомъ, умозрительная истина, прилагающаяся къ практикѣ, въ случаяхъ часто встрѣчающихся, можетъ быть названа практическимъ правиломъ болѣе или менѣе общимъ.

Вовсѣхъ наукахъ § 46. Нѣкоторые писатели, не открывая въ Стратегіи такихъ правилъ, которыя трудно от-

безусловно прилагались - бы ко всѣмъ случаямъ, или которыя были-бы безусловно общія, заключили изъ того, что теоріи Стратегіи не существуетъ. Если подъ словомъ *теорія* разумѣть собраніе безусловно общихъ правилъ; то едва-ли найдется какое-нибудь искусство, которое имѣло-бы теорію. Въ строительномъ искусствѣ можно разсматривать, какъ общее правило, ту истину, что при сооруженіи зданій нужно закладывать фундаментъ. Однако-же, если-бы пришлось соорудить зданіе на самомъ твердомъ грунтѣ, положимъ на гранитѣ, то конечно строитель, понимающій свое искусство, не станетъ взрывать гранитъ, чтобы закладывать фундаментъ. Подобныя правила обнаруживаются во всѣхъ искусствахъ. Въ Фортификаціи извѣстно правило, что при начатіи осадныхъ работъ должно закладывать первую параллель на 300 сажень отъ исходящихъ угловъ. Однако-же, если-бы встрѣтилась мѣстность, которая доставляла-бы первоначальное прикрытіе,

крывать правила безусловно общія, или прилагающіяся къ всевозможнымъ случаямъ.

ближе 300 саж., то конечно инженеръ, понимающій свое искусство, воспользовался-бы этимъ обстоятельствомъ. И такъ, непонятно, почему требуютъ, чтобы теорія Стратегіи состояла изъ общихъ правилъ, безусловно прилагающихся ко всѣмъ случаямъ: тогда какъ въ другихъ искусствахъ, которыя гораздо менѣе сложны, трудно открыть такія правила.

Въ Стратегіи наиболѣе общее правило, открытое генераломъ Жомини, состоитъ въ томъ, чтобы вводить въ дѣйствіе наибольшее количество силъ на рѣшительныхъ пунктахъ театра войны. Однако-же, еслибы предстояла возможность достигнуть предположенной цѣли, не вводя совсѣмъ въ дѣйствіе силъ своихъ, тогда конечно искусный полководецъ не поступилъ-бы по этому правилу, хотя-бы онъ и могъ воспользоваться выгодною дѣйствовать съ большимъ количествомъ войскъ противъ меньшаго. Дѣйствія фельдмаршала Кутузова, въ 1812 го-

ду, при преслѣдованіи Французской арміи, служатъ тому примѣромъ.

Нѣкоторые военные писатели упрекали фельдмаршала Кутузова въ томъ, что онъ не довольно пользовался выгодою относительнаго расположенія силъ, приобретенною имъ при преслѣдованіи. При объясненіи стратегической важности Тарутинской позиціи мы изложили въ чемъ состояла эта выгода. Французская армія отступала по большой дорогѣ, ведущей изъ Москвы къ Смоленску, бывъ раздѣлена на четыре корпуса такъ, что одинъ корпусъ отстоялъ отъ другаго на полперехода. Россійская армія преслѣдовала непріятеля по боковой дорогѣ на Медынь, Юхновъ, Ельну; слѣдовательно, по причинѣ относительнаго расположенія силъ, фельдмаршалъ Кутузовъ имѣлъ возможность дѣйствовать совокупными силами противу отдѣльныхъ частей непріятельской арміи, посредствомъ нападеній перпендикулярныхъ, по сообщеніямъ поперечнымъ. Основываясь на

сихъ соображеніяхъ , упрекали фельдмаршала Кутузова , что при Вязьмѣ , произведя нападеніе перпендикулярное , онъ дѣйствовалъ слабо , что онъ остановился у Быкова , вмѣсто того , чтобы усилить генерала Милорадовича , и ввести въ дѣйствіе большее количество силъ. Но когда войска вступаютъ въ бой , съ какою бы то ни было выгодною , по относительному ихъ расположенію , всегда произойдетъ однако-же нѣкоторый ущербъ въ вооруженныхъ силахъ. Фельдмаршалъ Кутузовъ могъ достигнуть предположенной имъ цѣли—сберегая свои вооруженныя силы. Цѣль фельдмаршала Кутузова , при преслѣдованіи непріятели , состояла въ томъ , чтобы уничтожить непріятельскую армію. Дѣйствительно—Французская армія и была уничтожена.

Одни общія правила, кои всегда суть результаты умозрѣнія, не составляютъ еще теоріи.

§ 47. Впрочемъ, въ искусствахъ недостаточно знать тѣ только умозрительныя истины , которыя прилагаются , если не ко всѣмъ , то по-крайней-мѣрѣ къ множеству

различныхъ случаевъ: весьма часто бываетъ полезно знать умозрительныя истины, прилагающіяся къ случаю, подчиненному одному какому-нибудь условію. Напримѣръ: въ Артиллеріи полезно знать мѣру угла, подъ которымъ нужно наводить орудіе для самага дальняго полета снаряда. Эта умозрительная истина, доказываемая математическими вычисленіями, безъ сомнѣнія руководствуетъ артиллериста въ практическихъ дѣйствіяхъ; однако-же она прилагается только къ случаю, опредѣленному однимъ условіемъ — наибольшею дальностію полета. Но какъ цѣль для пальбы можетъ отстоять на различныя разстоянія, то нужно знать углы и для ближайшихъ разстояній. Слѣдовательно, нужно постигнуть способъ умозрѣнія, посредствомъ котораго открываются истины.

Въ семь сочиненіи мы имѣли уже случай замѣтить, что въ разныхъ наукахъ можно доходить до умозрительныхъ истинъ, посредствомъ различныхъ способовъ умо-

зрѣнія. Мы уже сказали, что въ Стратегіи, посредствомъ способа умозрѣнія *à priori*, не получали никакихъ полезныхъ результатовъ. Напротивъ того, извлекая выводы изъ самыхъ практическихъ дѣйствій, или основываясь на историческихъ фактахъ, то есть разсуждая *à posteriori*, достигли до умозрительныхъ истинъ, которыя могутъ служить руководствомъ въ практическихъ дѣйствіяхъ. Различіе въ способахъ умозрѣнія было нѣсколько причиною неясности понятія о теоріи вообще. Такимъ образомъ на примѣръ,—въ Фортификаціи и въ Артиллеріи часть умозрѣнія основывается на математическихъ вычисленіяхъ; въ Стратегіи же не только математическія вычисленія; но никакія отвлеченныя понятія не составляютъ основанія. Отсюда произошло предубѣжденіе, что Фортификація и Артиллерія имѣютъ теорію, а Стратегія ее не имѣетъ. Это предубѣжденіе, что Стратегія не имѣетъ теоріи, еще болѣе усилилось, когда замѣтили, что не существуетъ стратегическихъ

правиль, безусловно прилагающихся ко всевозможнымъ случаямъ. Но мы доказали, что и въ другихъ искусствахъ, менѣе сложныхъ, трудно открыть такія правила. Впрочемъ изъ предыдущихъ разсужденій можно заключить, что одни общія правила, которыя суть результаты умозрѣнія, не составляютъ еще теоріи. Мы постараемся опредѣлить, въ чемъ состоитъ теорія практическихъ дѣйствій, къ какому-бы искусству они ни относились.

§ 48. Теорія искусства есть вѣрное познание онаго. Если анализировать мысль, Опредѣленіе теоріи искусства.

въ чемъ состоитъ познание искусства, то получится слѣдующее разложеніе оной:

1) Нужно имѣть вѣрное понятіе о употребляемыхъ средствахъ, для выполненія предполагаемой въ искусствѣ цѣли.

2) Нужно знать придуманные способы употребленія извѣстныхъ средствъ, для той же цѣли.

3) Должно постигнуть способъ умозрѣнія, употребляемый въ искусствѣ; ибо мы

сказали уже, что въ различныхъ искусствахъ могутъ быть употреблены разные способы умозрѣнія. Это обстоятельство тѣмъ важнѣе, что для разныхъ искусствъ нужно приобрѣтать различныя познанія, которыя служатъ основаніемъ умозрѣнію. Напримѣръ: въ Фортификаціи и Артиллеріи часть умозрѣнія основывается на познаніяхъ физико-математическихъ. Теорія Стратегіи основывается на познаніи Военной Исторіи.

4) Недостаточно постигнуть способъ умозрѣнія; должно также знать и результаты изслѣдованія или умозрѣнія, то есть открытія и доказанныя умозрительныя истины, изъ которыхъ нныя могутъ служить общими правилами для многоразличныхъ случаевъ, а другія ограничиваются однимъ опредѣленнымъ условіемъ.

Совокупность всѣхъ означенныхъ познаній составляетъ полную теорію искусства. Во всякой теоріи, къ какой-бы она не относилась цѣли, мы замѣтили двѣ различныя части: безотчетное познаніе употребляемыхъ

средствъ и придуманныхъ способовъ употребленія, и объясненіе причинъ наивыгоднѣйшаго употребленія имѣющихся средствъ. Дабы передать безотчетное познаніе достаточно простаго описанія, но для того, чтобы объяснить причины, нужно изслѣдованіе, то есть умозрѣніе. И потому въ теоріи каждаго искусства мы замѣчаемъ двѣ различныя части: часть описательную и часть изслѣдовательную или умозрительную. Если, по какимъ нибудь причинамъ, отдѣляется часть описательная, тогда теорія состоитъ изъ одного объясненія умозрительныхъ истинъ, въ систематическомъ порядкѣ изложенныхъ; что и составляетъ сущность теоріи каждаго искусства.

§ 59. Мы замѣтили въ теоріи каждаго искусства двѣ различныя части—описательную и умозрительную, которыя соотвѣтствуютъ двумъ степенямъ знанія. Теперь мы замѣтимъ, что въ приобрѣтеніи самага знанія, или въ усвоеніи себѣ искусства, существуютъ также двѣ различныя степени.

Познать теорію искусства и владѣть искусствомъ суть два дѣла разные.

Познать вполне теорію—значить понимать вполне искусство. Но это не значитъ еще усвоить себѣ вполне искусство, или свободно имъ владѣть. Точно также какъ понимать какой-нибудь языкъ, и не только смыслъ словъ, но даже красоты слога, не значитъ еще владѣть этимъ языкомъ до такой степени, чтобы выразить на немъ свои мысли свободно и искусно. И такъ, полное знаніе теоріи составляетъ первую степень усвоенія себѣ искусства.

Владѣть искусствомъ, значитъ не только вполне его понимать, но доставить своимъ умственнымъ способностямъ навыкъ дѣйствовать свободно и наивыгоднѣйшимъ образомъ во всѣхъ, представляющихся въ искусствѣ случаяхъ. Приобрѣтенная способность владѣть искусствомъ есть вторая и высшая степень усвоенія себѣ искусства.

Первая степень усвоенія себѣ искусства, или познаніе теоріи, приобрѣтается посредствомъ наглядности на практическія дѣйствія, посредствомъ усвоенія себѣ ре-

результатовъ умозрѣнія тѣхъ, которые прежде насъ постигли какія-нибудь истины искусства; наконецъ, познаніе теоріи приоб- рѣтается посредствомъ собственнаго размы- шленія, или умозрѣнія. Отсюда слѣдуетъ, что ошибочно было-бы разсматривать сочи- ненія писателей о искусствѣ и способъ преподавательнаго изложенія искусства, какъ единственные источники для приобрѣтенія познанія въ теоріи. Дѣйствительно, кто знаетъ хотя сколько-нибудь искусство, тотъ постигаетъ до нѣкоторой степени теорію; ибо, по нашему опредѣленію, познаніе теоріи заключается въ понятіи какимъ обра- зомъ дѣлать, и почему такъ, а не иначе. Были люди, которые постигали вполне искусство, прежде нежели писатели изла- гали теорію искусства. Сдѣланное нами заключеніе болѣе всего относится къ Стратегіи; ибо теорія Стратегіи извлечена изъ самыхъ практическихъ дѣйствій. Эта мысль, какимъ образомъ практическія дѣйствія, то есть событія историческія, имѣли вліяніе на

составленіе теоріи Стратегіи, весьма хорошо выражена въ сочиненіи генерала Медема—Обозрѣніе извѣстнѣйшихъ правилъ и системъ Стратегіи.

Прежде нежели теорія Стратегіи была изложена писателями, были люди, которые ее постигали.

§ 50. Разсматривая дѣйствія великихъ полководцевъ, можно замѣтить, что они въ соображеніяхъ своихъ руководствовались умозрительными истинами, которыя въ послѣдствіи, бывъ объяснены писателями, изложены въ видѣ практическихъ правилъ. Во многихъ маневрахъ Наполеона обнаруживалась одна основная мысль: овладѣть сообщеніями непріятеля, не лишаясь собственныхъ своихъ сообщеній. Маневры при Маренго, Ульмѣ и Іенѣ суть исполненіе этой мысли; въ маневрахъ Французской арміи, произведенныхъ въ 1807 году противъ Россійской арміи, обнаруживалась та же самая мысль. Она не была приведена въ исполненіе; ибо генераль Беннигсенъ открылъ намѣреніе Наполеона, посредствомъ перехваченныхъ депешей. Движеніе Наполеона изъ Вильны къ Витебску, въ 1812

году, было выраженіемъ той-же самой мысли; но исполненіе этой мысли не имѣло важныхъ послѣдствій, ибо генераль Барклай-де-Толли заблаговременно вышелъ изъ укрѣпленнаго лагеря при Дриссѣ, и успѣлъ прибыть въ Витебскъ прежде Наполеона. И такъ убѣжденіе въ той умозрительной истинѣ, что выгодно овладѣть сообщеніями непріятеля, не лишаясь собственныхъ своихъ сообщеній, руководствовало Наполеона при практическихъ дѣйствіяхъ, во многихъ случаяхъ. Точно такимъ-же образомъ изъ событій историческихъ можно усмотрѣть, что Фридрихъ Великій во многихъ случаяхъ руководствовался убѣжденіемъ въ выгодѣ внутреннихъ линій, которыя дѣйствительно доставляютъ удобство дѣйствовать совокупными силами противъ отдѣльныхъ частей непріятеля.

Основное правило (*principe fondamental*) теории генерала Жомини есть совокупленіе двухъ правилъ: 1) сосредоточивать свои силы; 2) дѣйствовать на сообщенія непріа-

теля.—Маневръ фельдмаршала Суворова, произведенный имъ въ 1794 году въ Польшѣ, можно назвать прямымъ приложеніемъ обоихъ означенныхъ нами правилъ, или основнаго правила генерала Жомини; хотя въ то время эти правила ни въ какихъ сочиненіяхъ не были изложены. Фельдмаршалъ Суворовъ, принявъ команду надъ арміею, началъ сосредоточивать раздробленныя свои вооруженныя силы, и повелъ ихъ къ рѣшительному пункту театра войны, къ Прагѣ; ибо въ Прагскихъ укрѣпленіяхъ находилась Польская армія. При атакѣ укрѣпленій онъ направилъ силы свои такъ, чтобы пресѣчь отступление Польской арміи. Этой цѣли онъ достигнулъ, ибо ворвался въ укрѣпленія, и овладѣлъ мостомъ на Вислѣ; слѣдовательно, сообщеніе Польской арміи съ Варшавою и ея отступление были дѣйствительно пересѣчены; и потому Польша осталась безъ арміи; слѣдовательно, однимъ разомъ былъ нанесенъ самый рѣшительный ударъ.

Изъ приведенныхъ примѣровъ должно заключить, что великіе полководцы, какъ то: Фридрихъ Великій, Суворовъ, Наполеонъ руководствовались при соображеніяхъ своихъ умозрительными истинами, которыя нынѣ объяснены намъ писателями и названы правилами. Весьма вѣроятно, что эти великіе полководцы постигали еще другія умозрительныя истины, которыми также при соображеніяхъ своихъ руководствовались; но которыя до сего времени писателями не объяснены. И такъ, если въ дѣйствіяхъ означенныхъ полководцевъ обнаруживаются умозрительныя истины, которыми они руководствовались въ своихъ соображеніяхъ, то они имѣли свою теорію. Эта теорія не была въ то время изложена и доказана писателями; слѣдовательно, они ее постигли силою собственнаго своего мышленія, что и составляетъ отличительную черту генія.

§ 51. И такъ, теоретическія познанія о искусствахъ пріобрѣтаются: 1) посредствомъ

Посредствомъ однихъ наблю-

деній на наглядности на практическія дѣйствія; 2) практикѣ можно постигнуть теорію. посредствомъ изученія сочиненій о искусствѣ, или сношеній съ людьми, свѣдущими въ искусствѣ; наконецъ 3) посредствомъ собственнаго размышленія.

Мы замѣтимъ еще, что при наглядности на практическія дѣйствія можно перенимать какимъ образомъ другіе дѣлають, не вникая въ причины по чему дѣлается такъ, а не иначе, и можно перенимая объяснить себѣ въ тоже время причины практическихъ дѣйствій, то есть соединить наглядность съ умозрѣніемъ; это дѣйствіе умственныхъ способностей мы называемъ наблюдениемъ. Слѣдовательно, единственно посредствомъ наблюденія можно познать вполнѣ теорію.

Мы уже сказали, что когда не было еще изложено писателями никакой теоріи Стратегіи, и въ то время находились люди, постигавшіе вполнѣ теорію. Они познавали теорію, посредствомъ наблюденія, восходя къ причинамъ отъ тѣхъ дѣйствій, которыя въ ихъ глазахъ совершались. Но для рас-

ширенія наблюдений, они могли не ограничиваться объясненіемъ себѣ причинъ тѣхъ только дѣйствій, которыхъ были свидѣтелями. Они могли также открывать причины дѣйствій временъ протекшихъ, имѣя въ виду повѣствованіе лѣтописей. Вотъ почему Наполеонъ и Суворовъ совѣтуютъ для пріобрѣтенія познанія въ военномъ искусствѣ изучать исторію великихъ полководцевъ. Вотъ причина, по которой Военная исторія есть основаніе стратегическихъ познаній. Знаменитѣйшіе военные писатели—Лойдъ, Жomini и эрцъ-герцогъ Карлъ оказали большую услугу теоріи Стратегіи, наведя изслѣдованія стратегическія на эту стезю.

Но хотя людямъ, имѣющимъ достаточную силу мышленія и предстоитъ возможность постигнуть теорію посредствомъ наблюденія; однако-же и для такихъ людей изученіе теоріи весьма облегчается, когда они могутъ воспользоваться результатами умозрѣнія другихъ, которые постигнули уже истины, и приняли на себя трудъ

ихъ изложить. Впрочемъ, познать всѣ от-
крытія умозрительныя истины посред-
ствомъ собственнаго наблюденія возмож-
но въ такихъ только искусствахъ, теорія
которыхъ, подобно Стратегіи, весьма нова,
и когда по этой причинѣ еще мало въ ней
сдѣлано открытіи. Напротивъ того, въ тѣхъ
искусствахъ, теорія которыхъ составлялась
въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ, рядъ умо-
зрительныхъ истинъ столь можетъ быть
обширенъ, что невозможно пройти этотъ
рядъ, не пользуясь изложеніями, въ кото-
рыхъ истины не только постигнуты, но и
доказаны.

Дабы вла-
дѣть иску-
ствомъ, ну-
жно употреб-
лять свои
умственные
способно-
сти въ прак-
тическихъ
дѣйствіяхъ.

§ 52. Мы сказали, что познаніе тео-
ріи составляетъ первую степень усвоенія
себѣ искусства, и что это познаніе приобрь-
тается посредствомъ наглядности на прак-
тическія дѣйствія, посредствомъ изученія
сочиненій о искусствѣ, или сношенія съ
людьми, свѣдущими въ искусствѣ; наконецъ,
посредствомъ собственнаго размышленія.
Все это недостаточно для того, чтобы впол-

нѣ усвоить себѣ искусство, или владѣть имъ. Мы сказали также, что владѣть искусствомъ, — значитъ не только вполне его понимать, но доставить своимъ умственнымъ способностямъ навыкъ дѣйствовать свободно и наивыгоднѣйшимъ образомъ во всѣхъ представляющихся въ искусствѣ случаяхъ. Навыкъ никогда не можетъ быть приобрѣтенъ иначе, какъ посредствомъ употребленія своихъ умственныхъ способностей въ практическихъ дѣйствіяхъ. Слѣдовательно, дабы усвоить себѣ искусство въ высшей степени, или владѣть имъ, нужно быть дѣйствующимъ лицомъ на практикѣ, то есть нужно приобрѣсти опытность. Одинъ приобрѣтаетъ много опытности въ короткое время; другой, долгое время находясь въ практическомъ употребленіи, бываетъ мало опытенъ; это зависитъ отъ состоянія умственныхъ способностей и отъ обстоятельствъ, въ которыхъ приобрѣтавшій опытность находился.

Послѣ того, какъ мы доказали, что, дабы владѣть искусствомъ, нужна опытность,

весьма естественно слѣдуетъ вопросъ : къ чему-же служить теорія относительно практическихъ дѣйствій; какая польза проистекаетъ отъ теоріи для практики? Отвѣтъ на этотъ вопросъ заключается въ сдѣланномъ нами опредѣленіи теоріи.

Два источника, изъ которыхъ почерпается познание искусства, или теоріи.

§ 53. Теорія,—въ самомъ пространномъ смыслѣ, который мы присвоили этому слову,—есть вѣрное познание искусства. Подъ выраженіемъ—вѣрное познание искусства, мы разумѣемъ совокупность вѣрныхъ понятій о искусствѣ. Не имѣя нисколько понятія, о какомъ-бы то предметѣ ни было, невозможно ли что нибудь производить, то есть дѣйствовать практически, сообразно цѣли сего предмета? Слѣдовательно, разсматривая теорію, съ опредѣленной нами точки зрѣнія, означенный вопросъ не можетъ даже быть предложенъ.

Но такъ какъ слово—теорія искусства—не было съ точностію опредѣлено; то обыкновенно разумѣютъ подъ этимъ словомъ способъ приобрѣтенія познаній посредствомъ

изученія сочиненій и способъ преподавательный, который ограничивается также изложеніемъ истинъ, заключающихся въ извѣстныхъ сочиненіяхъ. Слѣдовательно, предложенный выше вопросъ долженъ быть замѣненъ другимъ, а именно: какую пользу приносить, относительно практическихъ дѣйствій, способъ пріобрѣтенія познаній, посредствомъ изученія сочиненій? Этотъ вопросъ никогда не былъ ясно предложенъ и объясненъ и потому возродились нѣкоторыя неясныя понятія, слѣдовательно и предубѣжденія противъ теоріи: ибо дѣйствительно способъ пріобрѣтенія познаній, посредствомъ изученія сочиненій, не доставляетъ способности практической, то есть способности владѣть искусствомъ; тогда какъ посредствомъ наблюденія въ самыхъ практическихъ дѣйствіяхъ—также познается теорія, и въ то же время практика доставляетъ навыкъ дѣйствовать, или способность владѣть искусствомъ.

По нашему опредѣленію, теорія есть вѣрное познаніе искусства, или совокупность вѣрныхъ понятій о искусствѣ. Слѣдовательно, для практическихъ дѣйствій знать теорію необходимо, въ большей или меньшей степени; ибо, какъ мы сказали, не имѣя нисколько понятія о предметѣ, практически дѣйствовать невозможно. Мы объяснили уже, что познаніе теоріи приобрѣтается различнымъ образомъ, какъ то: посредствомъ наглядности на практическія дѣйствія, посредствомъ изученія сочиненій о искусствѣ, и наконецъ посредствомъ собственнаго размышленія. Но для размышленія всегда нужно имѣть данности, которыя во всѣхъ искусствахъ почерпаются или изъ самыхъ практическихъ дѣйствій, или изъ описаній, излагаемыхъ въ сочиненіяхъ. Слѣдовательно, два главныхъ источника, откуда почерпается теорія: 1) наблюденіе на практикѣ, 2) изученіе сочиненій о искусствѣ.

Польза, приносимая изученіемъ со-

§ 54. Мы опредѣлили также, что познать теорію искусства значитъ — познать

употребляемыя въ искусствѣ средства, и по-
 знать придуманные способы употребленія
 извѣстныхъ средствъ; наконецъ, постигнуть
 способъ умозрѣнія и умозрительныя исти-
 ны, принадлежащія искусству. Дабы изъ
 наблюдений на практикѣ, узнать всѣ сред-
 ства, употребляемыя въ искусствѣ, и всѣ
 придуманные способы, для употребленія
 извѣстныхъ средствъ, необходимо находить-
 ся въ различныхъ обстоятельствахъ прак-
 тическихъ дѣйствій, чтобы все это самому
 видѣть. Но такъ какъ ни въ какомъ иску-
 ствѣ невозможно творить обстоятельства
 по произволу, единственно для того, что-
 бы научиться искусству; то должно поль-
 зоваться сочиненіями, въ которыхъ опи-
 сываются извѣстныя средства, употреб-
 ляемыя въ искусствѣ и придуманные спосо-
 бы, для употребленія извѣстныхъ средствъ.
 Нужно еще присовокупить, что всякое опи-
 саніе излагается въ порядкѣ систематиче-
 скомъ; слѣдовательно, можно воспользовать-
 ся не только описаніемъ самыхъ предметовъ;

членей о
 искусствѣ,
 относитель-
 но практи-
 ческихъ
 дѣйствій.

но и системою изложенія; ибо, въ противномъ случаѣ, наблюдающему практическія дѣйствія должно самому придумать систему, дабы разсмотрѣнные предметы расположить въ порядкѣ. Чѣмъ болѣе порядка въ приобрѣтенныхъ понятіяхъ, тѣмъ это приобрѣтеніе полезнѣе: ибо чѣмъ порядка въ понятіяхъ болѣе, тѣмъ тверже эти понятія удерживаются въ памяти, и тѣмъ удобнѣе разсудокъ ими владѣетъ.

Впрочемъ, познаніе употребляемыхъ въ искусствѣ средствъ, и придуманныхъ способовъ употребленія извѣстныхъ средствъ, составляетъ только первоначальныя теоретическія понятія о искусствѣ. Но полная теорія, какъ мы уже доказали, приобрѣтается тогда только, когда посредствомъ умозрѣнія постигаются причины дѣйствій. Послѣ приобрѣтенія первоначальныхъ понятій о искусствѣ, которыя составляютъ данности для размышленія, предстоить возможность постигнуть силою собственнаго своего мышленія, какъ способъ умозрѣнія, такъ и

умозрительныя истины, принадлежащія искусству. Но эта возможность существуетъ для тѣхъ только, которые одарены отъ природы достаточною силою мышленія, и притомъ—относительно тѣхъ только искусствъ, въ теоріи которыхъ, по причинѣ новизны, масса открытыхъ умозрительныхъ истинъ еще не весьма обширна. Слѣдовательно, должно пользоваться сочиненіями, изъ которыхъ можно было-бы научиться способу умозрѣнія, свойственному каждой теоріи, и въ которыхъ открытія умозрительныя истины были-бы доказаны.

§ 55. Изъ всѣхъ изложенныхъ разсужденій, проистекаютъ слѣдующія заключенія, опредѣляющія отношеніе теоріи къ практикѣ, или объясняющія пользу теоріи, относительно дѣйствій практическихъ, къ какому-бы искусству они ни принадлежали.

1) Теорія доставляетъ вѣрныя понятія о искусствѣ; но она не доставляетъ еще практической способности дѣйствовать свободно и искусно. Для сего нужно практи-

Общія заключенія, опредѣляющія отношеніе теоріи къ практикѣ, или объясняющія пользу теоріи, относительно дѣйствій практическихъ, къ какому-бы искусству они ни принадлежали.

ческое упражненіе умственныхъ способностей—нужна опытность.

2) Между тѣмъ, дабы дѣйствовать практическими, необходимо приобрѣсти теоретическія познанія, въ большей или меньшей степени: ибо невозможно выполнять какое-бы то ни было дѣло, не имѣя объ немъ никакого понятія.

3) Теорія искусства приобрѣтается посредствомъ наблюденія на практикѣ, и посредствомъ изученія сочиненій о искусствѣ. Приобрѣтеніе теоріи, посредствомъ однихъ только практическихъ наблюденій, не всегда возможно; ибо для сего нужно удовлетворить многимъ условіямъ. Но если-бы эти условія удовлетворялись, то и въ такомъ случаѣ изученіе сочиненій о искусствѣ было-бы полезно: ибо оно способствовало-бы на наблюденіямъ. Въ противномъ случаѣ изученіе сочиненій о искусствѣ необходимо.

4) Выше было сказано, что для приспособленія умственныхъ способностей къ практическимъ дѣйствіямъ, нужна опыт-

ность. Приобрѣтеніе опытности въ большей или меньшей степени, зависитъ не столько отъ продолжительности времени, сколько отъ обстоятельствъ, въ которыхъ пріобрѣтающій опытность находится, и отъ состоянія умственныхъ его способностей. Подъ словомъ состояніе умственныхъ способностей, мы разумѣемъ не только полученную отъ природы способность; но и развитіе оной, соотвѣтственно опредѣленной цѣли. Изученіе сочиненій о какомъ нибудь искусствѣ развиваетъ умственные способности соотвѣтственно опредѣленной цѣли. Кто пріобрѣлъ познанія, служащія основаніемъ способу умозрѣнія, свойственному искусству, и постигнулъ самый способъ умозрѣнія, кто позналъ всѣ данности и умозрительныя истины, принадлежащія искусству; тотъ, не бывъ употребленъ на практикѣ, пріобрѣлъ уже способность разсуждать вѣрно о дѣйствіяхъ практическихъ. Слѣдовательно, кто пріобрѣлъ всѣ эти познанія, тотъ, находясь въ практическихъ дѣйствіяхъ,

знаеть на что именно должно обратить вниманіе, и наблюдаетъ вѣрнѣе. Всѣ означенныя познанія можно приобрѣсти изученіемъ сочиненій. Слѣдовательно, изученіе сочиненій не только доставляетъ полное понятіе о искусствѣ, но и способствуетъ къ приобрѣтенію опытности.

Ясное опредѣленіе слова теорія, уничтожаетъ существующія предубѣжденія противъ познаній теоретическихкихъ.

§ 56. И такъ, мы изложили общее опредѣленіе теоріи искусства, и доказали пользу теоріи вообще, относительно практическихъ дѣйствій. Послѣ того, мы считаемъ бесполезнымъ опровергать существующія предубѣжденія о теоріи. Напримѣръ многіе полагаютъ, что теоріи Стратегіи существовать не можетъ, что Стратегіи научиться нельзя, что теорія несходна съ практикою и тому подобное. Последнее изъ обозначенныхъ нами предубѣжденій имѣло источникомъ своимъ такія сочиненія о искусствѣ, которыя дѣйствительно находятся въ явномъ противурѣчій съ практическими дѣйствіями; но такія сочиненія, по нашему мнѣнію, не составляютъ теоріи: ибо

мы опредѣлили, что теорія есть вѣрное познаніе искусства.

Такимъ образомъ, на примѣръ, мы не причисляемъ къ истинамъ теоріи опредѣленіе Ксиландера стратегическихъ пунктовъ у источниковъ рѣкъ; ибо трудно доказать, что-бы источники рѣкъ имѣли непременно стратегическое свойство. Опредѣленіе Бюловымъ мѣры объективнаго угла, также не принадлежитъ теоріи. По опредѣленію Бюлова, объективный уголъ образуется пересѣченіемъ линій, проведенныхъ отъ концевъ основанія дѣйствій къ объекту или предмету дѣйствій, принимая разумѣется основаніе за прямую линію, а предметъ дѣйствій, за постоянную точку. Но основаніемъ дѣйствій иногда могутъ быть цѣлыя области; а предметъ дѣйствій можетъ иногда измѣняться, смотря по относительному расположенію силъ. Принявъ въ разсужденіе эти обстоятельства, трудно приложить къ практическимъ дѣйствіямъ построенный Бюловымъ треугольникъ. И такъ, подобныя

выводы, входящіе въ область вымысла, не принадлежать теоріи.

Опроверже-
ніе нѣкото-
рыхъ суще-
ствующихъ
предубѣ-
жденій про-
тивъ теоріи
Стратегіи.

§ 57. Изложенныя нами разсужденія о теоріи вообще, доказываютъ пользу теоріи Стратегіи точно также какъ и другихъ искусствъ. Подобно какъ и въ другихъ искусствахъ, теорію Стратегіи знать полезно всѣмъ тѣмъ, кому она нужна. Но что касается до тѣхъ, кому нужна Стратегія, существуетъ весьма странное предубѣжденіе. Одинъ изъ первокласныхъ и знаменитѣйшихъ писателей о Стратегіи сдѣлалъ слѣдующее опредѣленіе сей наукъ. Стратегія есть наука командующихъ арміями. Многіе дѣйствительно полагаютъ, что Стратегію нужно знать однимъ главнокомандующимъ. Отсюда весьма естественно проистекаетъ слѣдствіе, что въ малыхъ чинахъ не нужно заниматься Стратегіею; а тѣмъ болѣе Стратегія не должна входить въ составъ наукъ преподавательныхъ; ибо кто достигнетъ до высокаго званія главнокомандующаго, тотъ успеетъ научиться Стра-

тегіи. Предубѣжденія противъ этой науки столь сильны, что даже считаютъ изученіе Стратегіи вреднымъ для молодыхъ военныхъ людей, находящихся въ малыхъ еще чинахъ, ибо полагаютъ, что изученіе Стратегіи внушаетъ самонадѣянность, которая вредитъ подчиненности и точному исполненію приказаній начальниковъ. Всѣ эти предубѣжденія совершенно неосновательны, что мы постараемся доказать.

Стратегія есть наука командующихъ арміями. Это опредѣленіе весьма неопредѣлительно: ибо послѣ того естественно слѣдуетъ вопросъ, что-же нужно знать главнокомандующему? — И когда разсмотрѣть предметы, которые дѣйствительно главнокомандующему арміею нужно обнять во всей ихъ полнотѣ,—то обнаружится, что тѣми-же самыми соображеніями должны руководствоваться военные люди, которые хотя подчинены главнокомандующему, и занимаютъ, по степенямъ своимъ, въ составѣ арміи различныя мѣста; однако-же рас-

поряжаются, въ большей или меньшей мѣрѣ, вооруженными силами. Эти распоряженія должны быть исполненіемъ воли главнокомандующаго. Исполнить волю — значитъ привести въ исполненіе мысль: а всегда-ли возможно въ точности приводить въ исполненіе мысль, не постигая ее вполнѣ, то есть не постигая вполнѣ всѣхъ соображеній, на которыхъ эта мысль основана?

Если-бы въ военное время возможно было на всѣ представляющіеся случаи получать приказанія, которыя оставалось-бы буквально исполнять, безъ всякаго соображенія; тогда безъ сомнѣнія Стратегія была-бы исключительнымъ удѣломъ главнокомандующаго. Но на всѣхъ пунктахъ театра войны въ одно время главнокомандующій присутствовать не можетъ; тогда какъ всѣ частныя распоряженія должны быть соображены съ общою цѣлю. Въ представляющихся случаяхъ, независимыхъ отъ сложныхъ соображеній, то есть, въ ко-

торыхъ цѣль и наивыгоднѣйшіе способы для достиженія цѣли очевидны, здравый разумъ, безъ всякихъ познаній, укажетъ наивыгоднѣйшія распоряженія. Но въ такихъ случаяхъ, которые зависятъ отъ многосложныхъ соображеній, здравый разумъ необходимо долженъ быть освѣщенъ теоріею. Дабы дѣйствовать безошибочно и наивыгоднѣйшимъ образомъ, главнокомандующій въ многосложныхъ соображеніяхъ своихъ руководствуется теоріею Стратегіи; слѣдовательно, тѣмъ военнымъ людямъ, которые на цѣломъ театрѣ войны суть исполнители мысли главнокомандующаго, и которымъ по этой причинѣ нужно воплотить ее постигнуть, необходимо руководствоваться тою же самою теоріею. Особенно служба генеральнаго штаба требуетъ ясныхъ понятій о Стратегіи: ибо офицеры генеральнаго штаба служатъ не только орудіями исполненія воли главныхъ начальниковъ; но на нихъ лежитъ обязанность доставлять мѣстныя свѣдѣнія, для соображе-

ній стратегическихъ. Нужно постигать со-
ображенія стратегическія, чтобы знать на
какія данности должно болѣе обратить вни-
манія.

Общія за-
ключенія о
теоріи Стра-
тегіи.

§ 58. Изъ всѣхъ изложенныхъ нами
разсужденій о теоріи Стратегіи, можно вы-
вести слѣдующія заключенія.

1) Теорія Стратегіи, относительно са-
мыхъ военныхъ дѣйствій, полезна тѣмъ
военнымъ людямъ, на которыхъ лежитъ
важная обязанность—быть непосредствен-
ными орудіями исполненія воли и мысли
главнокомандующаго.

2) Военнымъ людямъ, предназнаčaju-
щимъ себя къ исполненію важныхъ обя-
занностей въ военное время, полезно прио-
брѣтать теорію заблаговременно, въ моло-
дыхъ лѣтахъ; ибо для дѣйствій практиче-
скихъ нужна опытность; а теорія, изу-
ченная заблаговременно, способствуетъ къ
приобрѣтенію опытности.

3) Вѣрное изложеніе теоріи не только
не внушаетъ самонадѣянности, но доказы-

ваетъ что однѣ теоретическія познанія недостаточны для практическихъ дѣйствій.

4) Теорія, соединенная съ опытностію, внушаетъ самонадѣянность, то есть довѣріе къ самому себѣ: ибо кто приобрѣлъ навыкъ дѣйствовать, и озарилъ свой умъ теоріею, тотъ во всякомъ случаѣ знаетъ по чему онъ дѣйствуетъ такъ, а не иначе. Это довѣріе къ самому себѣ ни въ какомъ искусствѣ такъ не нужно какъ въ военномъ; ибо оно порождаетъ рѣшительность. Въ военное время представляются рѣшительные моменты и рѣшительные пункты, и все это въ скорое время измѣняется, ибо все зависитъ отъ относительнаго расположенія силъ. Дабы воспользоваться выгоднымъ моментомъ и направить во время силы свои на выгодный пунктъ, нужна рѣшительность, которая проистекаетъ изъ довѣренности къ самому себѣ.

Правда, что рѣшительность бываетъ иногда врожденнымъ даромъ природы, — отличительною чертою характера. Но кто

имѣеть врожденную рѣшительность въ характерѣ и не озарилъ умъ свой теоріею, тотъ поступаетъ рѣшительно—не постигая причинъ: почему именно должно дѣйствовать избраннымъ имъ способомъ; то есть—онъ дѣйствуетъ на-удачу. Такая рѣшительность можетъ иногда произвести полезныя послѣдствія, а иногда можетъ вовлечь въ большія погрѣшности.

Если изложенныя доказательства, убѣждающія въ пользѣ теоріи Стратегіи, справедливы; то намъ весьма легко будетъ объяснить, въ чемъ состоитъ польза, водворяемой нами въ область наукъ военныхъ, новой и отдѣльной отрасли Стратегіи, — теоріи Военной Географіи.

С Т А Т Ь Я 2.

Польза теоріи Военной Географіи.

Теорія Военной Географіи способствуетъ объ- § 59. Соображенія стратегическія основываются на многихъ элементахъ, которые были уже нами обозначены, слѣдовательно

теорія Стратегіи должна быть основана на я с н е н і ю
 изслѣдованіи всѣхъ обозначенныхъ элемен- стратегиче-
 товъ. Отдѣльное изслѣдованіе каждаго эле- скихъ ис-
 мента необходимо должно служить объясне- тинъ.
 ніемъ общей теоріи всѣхъ элементовъ, вхо-
 дящихъ въ соображенія стратегическія, то
 есть теоріи Стратегіи. Теорія Военной Гео-
 графіи есть отдѣльное изслѣдованіе элемен-
 та географическаго, въ общихъ его выра-
 женіяхъ, для соображеній стратегическихъ.
 Слѣдовательно, теорія Военной Географіи,
 способствуетъ объясненію стратегическихъ
 истинъ.

Генераль Жомини въ теоріи Страте-
 гии сдѣлалъ весьма важное поясненіе, раз-
 дѣливъ стратегическіе пункты на геогра-
 фическіе и маневрные, а пути дѣйствій на
 мѣстныя и маневрные. Это раздѣленіе,
 сдѣланное генераломъ Жомини, служило
 первоначальнымъ поводомъ къ изслѣдованію
 избраннаго нами элемента географическаго.

Такимъ образомъ теорія Военной Гео-
 графіи способствуетъ объясненію стратеги-

ческихъ истинъ. Слѣдовательно, эта теорія полезна въ той мѣрѣ, въ какой могутъ приносить пользу, при практическомъ приложеніи, стратегическія истины, которымъ теорія Военной Географіи служитъ объясненіемъ. Разсматривая предметъ съ сей точки зрѣнія, польза предлагаемой науки есть чисто-теоретическая; ибо она относится только до объясненія умозрительныхъ истинъ, или теоретическихъ выводовъ Стратегіи. Если-бы предполагаемая нами новая теорія ограничивалась доставленіемъ одной только этой выгоды, и въ такомъ случаѣ проистекающая отъ того польза была-бы велика: ибо приложеніе стратегическихъ истинъ къ практическимъ дѣйствіямъ чрезвычайно важно. Едва-ли существуетъ наука, которая была-бы важнѣе Стратегіи, по происходящимъ отъ нее послѣдствіямъ, или по приложеніямъ практическимъ.

Исчисленіе случаевъ, въ которыхъ теорія Воен-

§ 60. И такъ мы говоримъ, что теорія Военной Географіи, бывъ разсматриваема съ одной только точки зрѣнія какъ вспомо-

гательная отрасль Стратегіи, есть наука важная; ибо Стратегія занимаетъ одну изъ высшихъ степеней въ области познаній человѣческихъ. Но предлагаемую нами науку должно разсматривать еще съ другой точки зрѣнія; ибо, независимо отъ пользы теоретической, она можетъ приносить и практическую пользу. Теорія Военной Географіи должна имѣть непосредственное приложеніе къ практикѣ, по той причинѣ, что въ практическихъ дѣйствіяхъ встрѣчаются случаи, въ которыхъ нужно разсматривать, для стратегическихъ соображеній, элементъ географическій, отдѣльно и независимо отъ другихъ элементовъ. Для объясненія этой мысли мы исчислимъ случаи, въ которыхъ теорія Военной Географіи, отдѣльно разсматриваемая, имѣетъ непосредственное приложеніе къ практикѣ.

1) Въ первоначальныхъ предначертаніяхъ войны должно всегда имѣть въ виду предстоящіе мѣстные пути дѣйствій (*lignes d'opérations territoriales*). Для обозначенія и

избрания мѣстныхъ путей дѣйствій можно руководствоваться теоріею Военной Географіи. Раздѣленіе путей дѣйствій на мѣстные и маневрные сдѣлано генераломъ Жомини. И такъ мы обратимся къ сочиненіямъ сего знаменитаго писателя, дабы получить полное понятіе о мѣстныхъ путяхъ дѣйствій, и объяснить причины, по которымъ мы полагаемъ, что изслѣдованіе мѣстныхъ путей дѣйствій входитъ въ составъ теоріи Военной Географіи. Въ наукѣ о большихъ военныхъ дѣйствіяхъ (*Traité des grandes opérations militaires*), глава XIV, замѣчанія на пути дѣйствій и правила относительно сей отрасли военного искусства, генераль Жомини выражается слѣдующимъ образомъ.

«Пути дѣйствій,» говоритъ генераль Жомини, «должны быть разсматриваемы въ двухъ отношеніяхъ: 1) какъ пути мѣстные; «2) какъ пути маневрные. Многіе осуждаютъ это раздѣленіе; но я постараюсь оправдать оное. Подъ словомъ—мѣстные пути дѣйствій, я разумѣю тѣ, которые природа

«или искусство начертали для обороны или
«завоеванія государствъ. Границы, прикры-
«тыя крѣпостями, либо защищаемыя одною
«природою, хребты горъ, большія рѣки,
«моря, и другія непреодолимыя препятствія,
«словомъ—все то, что составляетъ театръ
«дѣйствій, входитъ въ первое соображеніе
«при избраніи путей дѣйствій. Распоряже-
«нія-же полководца, чтобы обнять эти мѣст-
«ныя пути, основываются на другихъ сооб-
«раженіяхъ, кои важнѣе предыдущихъ, и
«почти всегда бываютъ рѣшительны. Хотя,
«безъ сомнѣнія, эти соображенія имѣютъ
«связь съ предыдущими; но они должны
«быть разсматриваемы совершенно съ дру-
«гой точки зрѣнія. Избираемые по симъ
«соображеніямъ пути дѣйствій я называю
«путями маневрными, которые составляютъ
«основаніе Стратегіи. Нѣкоторые примѣры
«не бесполезны будутъ, чтобы пояснить
«мою мысль.

«Французская армія имѣетъ три глав-
«ныхъ пути дѣйствій для вступленія въ

«Австрійскія владѣнія, а именно: на пра-
 «вомъ флангѣ Италію и Швейцарію; Ти-
 «роль въ центрѣ (*); Германію на лѣвомъ
 «флангѣ. Пути дѣйствій по рѣкамъ Майну
 «и Дунаю суть самыя естественныя для
 «вступленія въ Германію.

«Армія Фридриха II вступила въ Бо-
 «гемію, въ 1757 году, центральнымъ путемъ
 «въ четырехъ мѣстахъ. Французскія вой-
 «ска вступили въ Германію, въ 1796 и 1799
 «годахъ, по двумъ подраздѣленнымъ пу-
 «тямъ. Наполеонъ дѣйствовалъ всегда по
 «одному главному пути: вотъ соображенія
 «для путей маневрныхъ. Эта часть военна-
 «го искусства еще не была подведена подъ

(*) «Я привожу въ примѣръ Тироль, чтобы означить
 «центр: но такъ какъ эта область не имѣетъ никакихъ со-
 «общеній, перпендикулярныхъ границъ Франціи, кои вели-
 «бы въ Австрійскія владѣнія; то она не можетъ составлять
 «первоначальнаго и постояннаго пути дѣйствій. Тироль
 «можетъ быть только временнымъ и случайнымъ путемъ,
 «дабы, смотря по обстоятельствамъ, соединять, посредствомъ
 «поперечныхъ долинъ рѣкъ Инна и Эча, двѣ арміи, кои бу-
 «дутъ дѣйствовать въ Германіи и Италиі.» (Примѣч. генерала
 Жюини).

«правила; ея отношенія съ прочими частями еще не были опредѣлены, и я полагаю, сколько будетъ мнѣ возможно, лучшему исполнить.»

Дѣйствительно, послѣ того у генерала Жомини изложено изслѣдованіе маневренныхъ путей дѣйствій; это изслѣдованіе, равно какъ и вся теорія генерала Жомини, основана на элементѣ относительнаго расположенія силъ. Изслѣдованіе мѣстныхъ путей дѣйствій, по самому опредѣленію генерала Жомини, должно быть основано на соображеніи географическихъ данностей, а именно: принимая въ соображеніе расположеніе хребтовъ горъ, рѣкъ, крѣпостей и прочее, то есть изслѣдованіе мѣстныхъ путей дѣйствій должно быть основано на элементѣ географическомъ. По этой причинѣ, оно не вошло въ составъ теоріи, изложенной генераломъ Жомини; по той-же самой причинѣ оно должно войти въ составъ теоріи Военной Географіи.

Для предназначенія военныхъ дѣйствій, на данномъ театрѣ войны, нужно обозна-

чать не только мѣстные пути дѣйствій, но пункты и линіи географическо-стратегическіе. Опредѣленіе пунктовъ и линій географическо-стратегическихъ проистекаетъ изъ отдѣльнаго изслѣдованія элемента географическаго, независимо отъ другихъ элементовъ; а потому въ семь случаевъ можно также руководствоваться теоріею Военной Географіи.

2) Для производства самыхъ военныхъ дѣйствій должно имѣть данности географическія и даже топографическія. Сочиненія и карты географическія, свѣдѣнія, хранящіяся въ архивахъ, доставляютъ эти данности; но никогда означенные матеріалы не бываютъ достаточны для соображеній стратегическихъ. Для пополненія этихъ матеріаловъ нужно бываетъ собирать географическія и топографическія свѣдѣнія на мѣстѣ, во время военныхъ дѣйствій. Эта обязанность преимущественно лежитъ на генеральномъ штабѣ. Теорія Военной Географіи имѣетъ цѣлю объяснить относительную стратегическую важность предметовъ

географическихъ. Слѣдовательно, эта теорія можетъ руководствовать офицера генеральнаго штаба при мѣстныхъ его изысканіяхъ географическихъ данностей : ибо, руководствуясь теоріею, необходимо обращается вниманіе на тѣ предметы географическіе, которые имѣютъ болѣе стратегической важности, и на тѣ свойства предметовъ географическихъ, которыя наиболѣе имѣютъ соотношенія съ ображеніями стратегическими.

Если-бы также для какихъ нибудь ображеній нужно было составить военно-географическое обозрѣніе цѣлоіи страны; то составленіе сего обозрѣнія было-бы прямымъ приложеніемъ теоріи Военной Географіи. Руководствуясь этою теоріею, можно составить военно-географическое обозрѣніе страны, имѣя готовыя географическія данности. Такъ напримѣръ : если-бы потребовалось составить военно-географическое обозрѣніе какой нибудь страны Европы ; то по имѣющимся картамъ и сочине-

ніямъ , если не во всей подробности , по-
крайней-мѣрѣ въ общихъ очеркахъ , можно
удовлетворить предполагаемой цѣли.

Между тѣмъ существуютъ страны , о
которыхъ весьма мало имѣютъ географиче-
скихъ свѣдѣній , какъ на примѣръ Азіат-
ская Турція , Хива и другія . Невозможно
составить военно-географическое обозрѣніе
такой страны иначе , какъ при помощи мѣст-
ныхъ изысканій . Когда имѣютъ готовыя
данныя , то наибольшая часть труда уже
совершена . Но когда предстоитъ собирать
географическія свѣдѣнія на мѣстѣ , для то-
го , чтобы представить стратегическое изо-
браженіе страны ; то это изслѣдованіе весь-
ма сложно и затруднительно : а потому ру-
ководство теоріи еще нужнѣе , ибо никакая
инструкція никогда не замѣнитъ теоріи .
Вообще чѣмъ соображенія и изслѣдованія
сложнѣе и затруднительнѣе , чѣмъ болѣе
представляется предметовъ , не принадле-
жащихъ изслѣдованію , а потому затемняю-
щихъ цѣль , и уклоняющихъ отъ надлежа-

щаго къ ней направленія, — тѣмъ руководство теоріи бываетъ полезнѣе.

3) Въ областяхъ пограничныхъ, при проектированіи дорогъ, мостовъ и каналовъ, часто встрѣчаются соображенія стратегическія. Эти стратегическія соображенія основываются на изслѣдованіи элемента географическаго; а потому въ семъ случаѣ теорія Военной Географіи имѣетъ непосредственное приложеніе къ практикѣ. Въ изложенной нами теоріи мы привели въ примѣръ каналъ Королевскій, который имѣетъ стратегическую важность. Но на чемъ мы основывали наше заключеніе? Мы сказали, что посредствомъ Королевскаго канала рѣка Бугъ соединяется съ рѣкою Днѣпромъ. На рѣкѣ Бугѣ лежитъ крѣпость Брестъ-Литовская; а рѣка Днѣпръ протекаетъ чрезъ плодородныя юго-западныя губерніи Россіи. И такъ, мы основывали наше заключеніе на соображеніи географическихъ данностей, или на изслѣдованіи элемента географическаго.

4) Теорія Военной Географіи еще важнѣе можетъ имѣть приложеніе къ практикѣ, при избраніи пунктовъ, для сооруженія крѣпостей предназначаемыхъ. Это приложеніе весьма важно.

Изъ всѣхъ государственныхъ сооруженій—крѣпости принадлежатъ къ числу тѣхъ, на которыя употребляются огромные капиталы. Александрійская крѣпость, во время Наполеона, стоила 26 милліоновъ франковъ. Сверхъ того, для вооруженія и снабженія крѣпостей употребляются военные способы, какъ то: вооруженныя силы, тяжелыя орудія, снаряды, припасы и прочее. Военные способы весьма дороги въ военное время; ибо они могли-бы быть употребляемы на усиленіе дѣйствующей арміи. И такъ, избраніе пунктовъ, предназначаемыхъ для сооруженія крѣпостей, есть дѣло весьма важное. Нужно избирать такой пунктъ, для сооруженія крѣпости, чтобы можно было ожидать отъ крѣпости пользы, которая вознаграждала-бы и употребленныя на построе-

ніе денежныя суммы, и отнятыя отъ дѣйствующей арміи для снабженія и вооруженія крѣпости военные способы.

Конечно, во всѣхъ государствахъ большая часть крѣпостей построены на пунктахъ стратегическихъ. Конечно, при избраніи пунктовъ, для сооруженія крѣпостей, руководствуются общими стратегическими соображеніями, основываясь на вѣрномъ познаніи края; не менѣе того полезно имѣть руководство, въ которомъ столь важный для практическихъ приложеній вопросъ былъ-бы изслѣдованъ отдѣльно. Это руководство должно проистекать изъ теоріи Военной Географіи. Крѣпости не строятся во время военныхъ дѣйствій, а потому при избраніи пунктовъ, на которыхъ сооружаютъ крѣпости, руководствуются соображеніями стратегическими, основываясь преимущественно на изслѣдованіи элемента географическаго. Нѣтъ сомнѣнія, что крѣпости должно сооружать на пунктахъ стратегическихъ; ибо въ противномъ случаѣ онѣ

не имѣли бы важнаго вліянія на военныя дѣйствія. Пункты-же стратегическіе раздѣляются на маневрныя и географическіе. Маневрныя стратегическіе пункты зависятъ отъ положенія относительнаго силъ, и потому измѣняются. Слѣдовательно, крѣпости сооружаютъ на пунктахъ географическо-стратегическихъ. Въ изложенной нами теоріи мы приводили въ примѣръ крѣпость Брестъ-Литовскую, какъ пунктъ географическо-стратегическій. Но на чемъ мы основывали наше заключеніе? Мы сказали, что крѣпость Брестъ-Литовская лежитъ на главной дорогѣ, соединяющей Москву съ Варшавою и при соединеніи другихъ дорогъ; она лежитъ на пограничной чертѣ и на рѣкѣ Бугѣ, который соединяется, посредствомъ канала Королевскаго, съ рѣкою Днѣпромъ. И такъ, мы основывали наше заключеніе на соображеніи географическихъ данностей, или на изслѣдованіи элемента географическаго.

Хотя можетъ быть не въ совершенномъ видѣ , но мы постараемся изложить руководство , служащее къ избранію пунктовъ , для сооруженія крѣпостей предназначаемыхъ . Если мы достигнемъ только до того , чтобы объяснить какимъ образомъ теорія Военной Географіи можетъ служить къ рѣшенію столь важнаго вопроса, — то нѣтъ сомнѣнія , что это объясненіе будетъ самымъ сильнымъ средствомъ для объясненія пользы водворяемой нами въ область наукъ , новой отрасли Стратегіи .

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ПЕЧАТЪ ТЕОРИИ СТРАТЕГІИ.

ВВЕДЕНІЕ.

Стран.

§ 1.	Элементы соображеній стратегическихъ.	1
§ 2.	Теорія Стратегіи генерала Жомини преимущественно основана на элементѣ относительнаго расположенія вооруженныхъ силъ.	3
§ 3.	Выборъ элемента сдѣланъ генераломъ Жомини весьма удачно	9
§ 4.	Заключеніе о нынѣшнемъ состояніи теоріи Стратегіи	10
§ 5.	При развитіи теоріи Стратегіи замѣтно стремленіе къ отдѣльному изслѣдованію элементовъ	13
§ 6.	Нѣкоторые военные писатели давали чувствовать о необходимости отдѣльнаго изслѣдованія элемента географическаго.	18
§ 7.	Заключеніе изъ предыдущихъ разсужденій	19
§ 8.	Цѣль предлагаемаго изслѣдованія	21

ТЕОРІЯ ВОЕННОЙ ГЕОГРАФІИ.

Г Л А В А I.

Предварительныя понятія о Военной Географіи.

Стран.

§ 1.	Два способа изложенія для изученія земной поверхности	23
§ 2.	Сочиненія, изложенныя описательнымъ способомъ, подъ названіемъ Военныхъ Географій, составляютъ науку тождественную съ общою Географією	25
§ 3.	Замѣчаніе о свѣдѣніяхъ статистическихъ и топографическихъ	29
§ 4.	Мнѣніе о сочиненіяхъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Военныхъ Географій	31
§ 5.	Простое обозначеніе мѣстъ, гдѣ происходили сраженія, въ сочиненіи, подлежащемъ классическому изученію, бесполезно.	32
§ 6.	Эрцъ-герцогомъ Карломъ было сдѣлано не простое обозначеніе мѣстъ, гдѣ происходили сраженія, но сближеніе историческихъ фактовъ	35
§ 7.	Заключеніе, — въ чемъ состоитъ изслѣдовательный способъ изложенія, говоря о предметахъ географическихъ, относительно стратегическихъ соображеній	38
§ 8.	Каждая историческая эпоха имѣетъ свою Военную Географію	42

- § 9. Въ Стратегіи и ея отрасли—Военной Географіи истины могутъ быть доказаны съ тою-же строгостію, хотя другимъ способомъ, какъ и въ наукахъ, называемыхъ точными 46
- § 10. Определеіе въ чемъ заключается неизмѣняемость характера истины въ Военной Географіи 51
- § 11. Измѣняющаяся наука Военная Географія имѣетъ свою неизмѣняемую теорію. . . 53

Г Л А В А II.

ИЗСЛѢДОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТА ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ДЛЯ СООБРАЖЕНІЙ СТРАТЕГИЧЕСКИХЪ.

Статья 1.

Определеіе Военной Географіи и ея теоріи. — Общія свойства географическаго положенія цѣлыхъ странъ, или даже государствъ, имѣющія вліяніе на определеіе стратегическаго ихъ значенія.

- § 12. Определеіе Военной Географіи и ея теоріи 56
- § 13. Общія свойства географическаго положенія цѣлыхъ странъ, или даже государствъ, имѣющія вліяніе на определеіе стратегическаго ихъ значенія . . . 57
- § 14. Географическое положеніе всей массы государства, или цѣлой страны, разсматриваемой въ совокупности своего гео-

	Стран.
графическаго состава, относительно къ другимъ государствамъ	58
§ 15. Форма географическаго состава государствъ	61
§ 16. Физическій характеръ странъ, которыя могутъ составлять отдѣльный театръ военныхъ дѣйствій	62

Статья 2.

Общія свойства главныхъ отдѣльныхъ предметовъ географическихъ, имѣющія вліяніе на опредѣленіе стратегическаго ихъ значенія.

§ 17. Раздѣленіе отдѣльныхъ географическихъ предметовъ на главные и второстепенные	66
§ 18. Границы политическія	67
§ 19. Хребты горъ	72
§ 20. Моря	79
§ 21. Рѣки	87
§ 22. Судходные каналы	101

Статья 3.

Продолженіе изслѣдованія главныхъ предметовъ географическихъ, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ общихъ понятій, какъ о географическо-стратегическихъ линіяхъ и пунктахъ, такъ и о мѣстныхъ путяхъ дѣйствій.

§ 23. При изслѣдованіи избраннаго нами элемента, должны войти одни только ли-	
---	--

- нии и пункты географическо-стратегическія 107
- § 24. Дороги, пролегающія въ гористыхъ странахъ, большею частію суть линіи географическо-стратегическія 111
- § 25. Въ странахъ ровныхъ и на обширномъ театрѣ войны, можетъ находиться нѣсколько системъ дорогъ, изъ которыхъ каждая система составитъ отдѣльный, мѣстный путь дѣйствій 117
- § 26. Объясненіе понятія о взаимныхъ соотношеніяхъ, которыя могутъ существовать между мѣстными путями дѣйствій. 126
- § 27. Для опредѣленія тѣхъ дорогъ, кои суть географическо-стратегическія линіи, необходимо опредѣлять географическо-стратегическіе пункты 132
- § 28. Опредѣленіе географическо-стратегическихъ пунктовъ 134
- § 29. Пункты, хотя маловажные въ общемъ устройствѣ странъ; но имѣющія свойства географическо-стратегическихъ пунктовъ. 140
- § 30. Обозначеніе географическо-стратегическихъ линій, соответствующихъ опредѣленнымъ географическо-стратегическимъ пунктамъ 149

- § 31. Лінії географическо-стратегическія и маневрныя не всегда совмѣщаются. 156
- § 32. Вліяніе элемента географическаго на военныя дѣйствія обнаруживается и въ такомъ случаѣ, когда лінії маневрныя уклоняются отъ географическо-стратегическихъ направленій 158
- § 33. Наполеонъ въ первомъ періодѣ кампаніи 1812 года уклонился отъ главнаго географическо - стратегическаго направленія, по вліянію относительнаго расположенія силъ 167
- § 34. Раздѣленіе сообщеній на продольныя и поперечныя. Замѣчанія о поперечныхъ сообщеніяхъ 169

Статья 4.

Общія свойства второстепенныхъ предметовъ географическихъ, имѣющія вліяніе на опредѣленіе стратегическаго ихъ значенія.

- § 35. Обозначеніе второстепенныхъ предметовъ географическихъ.—Степи 179
- § 36. Лѣса 174
- § 37. Болота 178
- § 38. Озера 186
- § 39. Острова 196
- § 40. Узкіе перешейки 204

Стран.

- § 41. Мысы 206
 § 42. Заключение 209

Г Л А В А III.

ОБЪЯСНЕНИЕ ПОЛЗЫ ТЕОРИИ ВООБЩЕ, ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАКТИЧЕСКИХЪ ДѢЙСТВІЙ; ПОЛЗА ТЕОРИИ ВОЕННОЙ ГЕОГРАФІИ.

Статья 1.

Предварительныя понятія о теоріи вообще, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ разсужденій о теоріи Стратегіи.

- § 43. Для объясненія пользы теоріи Военной Географіи нужно опредѣлить отношеніе теоріи вообще къ дѣйствіямъ практическимъ 211
- § 44. Въ чемъ заключается познаніе каждаго искусства 214
- § 45. Во всѣхъ искусствахъ открываются такія умозрительныя истины, которыя признаются практическими правилами, болѣе или менѣе общими 217
- § 46. Во всѣхъ искусствахъ трудно открывать правила безусловно общія, или прилагающіяся къ всевозможнымъ случаямъ 218
- § 47. Одни общія правила, кои всегда суть результаты умозрѣнія, не составляютъ еще теоріи 222

- § 48. Опредѣленіе теоріи искусствъ 225
- § 49. Познать теорію искусства и владѣть искусствомъ суть два дѣла разныя 227
- § 50. Прежде нежели теорія Стратегіи была изложена писателями, были люди, которые ее постигали 230
- § 51. Посредствомъ однихъ наблюденій на практикѣ можно постигнуть теорію 233
- § 52. Дабы владѣть искусствомъ, нужно употреблять свои умственныя способности въ практическихъ дѣйствіяхъ 236
- § 53. Два источника, изъ которыхъ почерпается познаніе искусства, или теоріи. 238
- § 54. Польза, приносимая изученіемъ сочиненій о искусствѣ, относительно практическихъ дѣйствій 240
- § 55. Общія заключенія, опредѣляющія отношеніе теоріи къ практикѣ, или объясняющія пользу теоріи, относительно дѣйствій практическихъ, къ какому бы искусству они ни принадлежали 243
- § 56. Ясное опредѣленіе слова теорія, уничтожаетъ существующія предубѣжденія противъ познаній теоретическихъ. 246
- § 57. Опроверженіе нѣкоторыхъ существующихъ предубѣжденій противъ теоріи Стратегіи 248

- § 58. Общія заключенія о теоріи Стратегіи 252

Статья 2.

Польза теоріи Военной Географіи.

- § 59. Теорія Военной Географіи способствуетъ объясненію стратегическихъ истинъ . . 254
- § 60. Исчисленіе случаевъ, въ которыхъ теорія Военной Географіи отдѣльно разсматриваемая, имѣетъ непосредственное приложеніе къ практикѣ 256

1939

